

Сергей Кремлев
7 побед Берии. Во славу СССР!
Серия «До встречи в СССР!»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6702692
Кремлёв С. 7 побед Берии. Во славу СССР! : Яуза-пресс; Москва; 2013
ISBN 978-5-99550-684-3

Аннотация

НОВАЯ КНИГА от автора бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века», ни единым словом его не повторяющая! Это не сокращенный вариант прежнего издания, а совершенно оригинальное исследование. Взяв за образец легендарную «Краткую биографию Сталина», Сергей Кремлёв пишет о Берии так же лаконично, ясно и просто. Ведь что бы там ни ввали антисталинисты, в жизни Лаврентия Павловича не было ни грязных тайн, ни «черных пятен» – линия его судьбы пряма как стрела.

От битвы за кавказскую нефть, без которой не было бы сталинского «экономического чуда», до реформы НКВД и от Великой Отечественной войны и послевоенного Возрождения державы до атомного и ракетного триумфов СССР – **эта книга посвящена семи величайшим победам Л.П. Берии, семи его подвигам во славу Родины.** Всю жизнь он шел от триумфа к триумфу, не провалив ни единого дела, которое ему было поручено, и был побежден лишь однажды – не в честном бою, а подлым ударом в спину. Но даже это единственное поражение Берии, стоившее ему жизни, сегодня оборачивается нравственной победой!

«Сталин предвидел, что на его могилу нанесут много мусора и грязи, но ветер истории разметет всё наносное, и останется чистая правда о том, как всего за четверть века Россия под руководством Вождя прошла путь от сохи до атомной бомбы. Этим же ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. В итоге он все равно победил – смертью смерть поправ!»

Содержание

Обращение к читателю	5
Пролог	11
Глава 1	18
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Кремлёв

7 побед Берии. Во славу СССР!

© Кремлёв С., 2013

© ООО «Яуза-пресс», 2013

Обращение к читателю

Уважаемый читатель!

В 2008 ГОДУ вышла моя первая книга о Лаврентии Павловиче Берии – «Берия. Лучший менеджер XX века». Тогда я написал толстенный том объёмом в 46 авторских листов (примерно 800 страниц мелкого текста, около 2 миллионов печатных знаков с пробелами), а сегодня мог бы без особого труда дополнить его новыми материалами до 50, а то и 55 листов...

С тех пор я много поработал над исследованием судьбы и исторической роли Берии, и сегодня моя личная «Бериада», включая публикацию дневников и материалов Л.П. Берии с моими комментариями, составляет восемь книг. **И всё же новая книга, которую я написал по просьбе издательства «Яуза», – не сокращённый вариант «капитальной» книги. Даже те читатели, которые знакомы с моими предыдущими работами о Лаврентии Павловиче, смогут найти здесь для себя немало нового.** Ведь сейчас я понимаю Берию точнее и глубже, чем шесть лет назад, и даже – чем год назад.

Тем более, как я надеюсь, новая книга должна быть интересна для тех, кто мало знаком с жизнью Берии или «знаком» с ней по ряду бездарных и лживых сериалов о нём – якобы художественных или якобы документальных. Впрочем, даже в этих сериалах их авторы вынуждены порой сквозь зубы говорить о Берии правду.

В своей не очень-то долгой – всего-то пятьдесят четыре года – жизни Берия почти всегда был своего рода «многостаночником», так сказать – и швец, и жнец, и на дуде игрец. Поэтому сколько-нибудь полный рассказ о Берии, да ещё и с анализом, не может не быть объёмным.

Однако ёмкая по информативности, но небольшая по объёму книга о самом ярком соратнике Сталина тоже нужна. Другое дело, что написать её не так-то и просто. В одном из писем Чехов сообщал брату: «Прости, не было времени написать коротко...» Любой пишущий человек хорошо понимает, как точно это сказано.

Так вот, зная о Берии намного больше, чем тогда, когда я работал над первой книгой своей «Бериады», я понял, что смогу взяться за эту сложную задачу – написать о Берии принципиально меньшую по объёму, но не по охвату темы, книгу.

Уверен, что и подобная книга тоже найдёт своего читателя.

ИТАК, моя книга задумана как достаточно полный, но краткий рассказ о Берии как об одной из самых деятельных фигур в истории Российского государства...

Простой перечень только наиболее крупных постов, которые Лаврентий Павлович занимал за свою жизнь, говорит сам за себя: председатель Грузинской ЧК, председатель ОГПУ Закавказья, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, народный комиссар внутренних дел СССР и министр внутренних дел СССР, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, с начала войны – член Государственного Комитета Обороны и затем – заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны, председатель «атомного» Специального Комитета при СМ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ЦК КПСС...

Ближе к Сталину был только Молотов, но больше Берии сделал для мощи Советской России только Сталин.

За последние годы о Берии много написано и сказано, но интерес к нему постоянно возрастает, и это объяснимо. Так бывает всегда, когда о человеке долго и подло лгут, а потом

вдруг выясняется, что он – не «монстр», не «кровавый палач» и не «моральный урод», а совсем наоборот – умница с вполне нормальными, живыми человеческими реакциями.

Сразу становится интересно – в чём дело? Почему человека так оболгали, кому он мешает и за гробом? Тем более что у Берии не было гроба и нет могилы, как до сих пор нет и точной даты его смерти...

Хотя где-то ведь она зафиксирована – в наиболее тайных, всё ещё не раскрытых архивах, сам факт существования которых – официально далеко не факт.

Берия был убит – подло убит своими, в 1953 году. То есть – в том же году, что и Сталин. Однако объединяет Берию со Сталиным не один и тот же год смерти – их объединяет общая огромная работа по созданию могучей и демократической (то есть, по-русски, народоправной) России.

Сталин был убит на семьдесят четвёртом году жизни, не успев сделать всего, что замыслил, в том числе – не успев провести демократизацию советского общества с параллельной чисткой зажавшейся части советской «элиты». Чисткой на этот раз не пулей в лоб, а пинком под зад – из тёплых насиженных кресел.

Берия погиб на пятьдесят пятом году жизни и тем более не успел сделать всего, что мог и хотел сделать...

Но сделал он много.

Причём всё, что делал Берия, не ослабляло державу, а усиливало её. И усиливало не просто как могучее государство, а как государство, где сами народные массы оказывались творцами своего уверенного и благополучного будущего.

Так оно на самом деле и было.

В 1946 году – после разрушительной войны – люди кое-где ели крыс, и Сталин знал об этом. А уже через три года голод ушёл в прошлое, и в 1949 году Россия ликвидировала атомную монополию Америки, угрожавшей Советскому Союзу испепеляющей атомной бомбардировкой.

И во всех великих свершениях наших отцов, дедов и прадедов – и в том, что СССР в считанные годы после войны самостоятельно восстановил народное хозяйство, и в том, что СССР в считанные же годы обеспечил свою военную и экономическую безопасность, заслуга Берии велика...

Как уже было сказано, сегодня становится ясно, что больше Берии на благо народов СССР поработал в развитую эпоху Сталина лишь один человек – сам Сталин.

РУССКАЯ история богата на яркие судьбы исторических деятелей, которые создавали и создали великую Россию.

До Петра какие-то века были на крупные события и крупные фигуры богаче, какие-то – беднее... С петровских же времён каждый новый русский век давал нам свою славную когорту новых российских героев.

В начале «петровского» XVIII века блистали имена Петра, Меншикова, Шереметева, Апраксина, Никиты Антуфьева (Демидова), Беринга...

Середина этого же века выдвинула Румянцева-Задунайского, Потёмкина-Таврического, Ломоносова...

Конец XVIII века – это Суворов, Ушаков, Державин...

Русский XVIII век имел двух выдающихся национальных лидеров – Петра Первого Великого и Екатерину Вторую Великую... XIX век на великих государей оказался скуден – ни один из русских царей звания «Великий» от истории в этом веке не получил. Зато XIX век – это век героев Отечественной войны 1812 года и Крымской войны, век Мордвинова и Головнина, Крузенштерна и Фердинанда Врангеля, Кутузова и Багратиона, Лазарева и Нахимова, Невельского, Пржевальского, Менделеева...

Все они – и помянутые выше, и не помянутые были не только героями и детьми своего века, но и его творцами. Причём я имею в виду здесь только государственных деятелей-созидателей, и тех же Державина, Ломоносова, Менделеева помянул не как поэта и учёных, а как именно **государственные фигуры**, внесшие великий вклад не только в культуру и науку России, но и в её государственное строительство.

Поэт Феликс Чуев однажды написал хорошо: «И подумалось мне о богатстве России, у которой на всё достаёт запасных...»

Да. Россия была богата на крупных государственных людей даже в самые лихие и бесславные годы – даже время «бироновщины» отмечено не только бесславьем.

Но по-настоящему работалось крупным людям на Руси тогда, когда во главе её стояли крупные личности с государственным умом, вожди...

В новой нашей истории Пётр стал первым русским вождём, по-хорошему жадным до умных и деятельных соратников и сотрудников. В XX веке его называли «первым большевиком на троне», и это сравнение не так уж неверно в том смысле, что после Петра только партия Ленина – Сталина сумела организовать всё деятельное и здоровое в России на совместную созидательную государственную и общественную работу...

После Петра это смог сделать Ленин, вместе с Лениным и после Ленина – Сталин.

Классическая сталинская «команда» была очень сильной. Молотов, Каганович, Маленков, Микоян, Жданов сделали бы честь любому правительству любой великой державы. Но даже на этом фоне Лаврентий Берия не только не терялся, а выдвинулся, в конце концов, как самый талантливый и успешный сотрудник Сталина.

Можно ли дать человеку более высокую историческую оценку?

ЛАВРЕНТИЙ Берия всегда шёл от одной высоты к ещё большей высоте, от победы к победе. Он не только не провалил ни одного дела, которое ему было поручено, но, напротив, не раз и не два вытаскивал из «прорыва» то, что проваливали другие. В считанные годы, а то и месяцы он резко улучшал положение в целых отраслях промышленности – не кнутом, не пряником, а верным подбором кадров и верой в возможности и способности этих кадров – от наркомов до директоров заводов.

Сегодня нам важно понять и то, что где бы герой этой книги ни работал, он работал, в конечном счёте, на благо Советского Союза, всей России.

Так, когда Берия очищал от контрреволюции и иностранной агентуры Закавказье, он не только обеспечивал спокойствие Грузии. Ведь без бакинских нефтепромыслов, безопасность которых хранил чекист Берия, были бы просто невозможны успехи всей страны в первых пятилетках!

А, скажем, чиатурский марганец? Возглавив Грузию как первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, Берия много сделал для развития его добычи, но нужен был этот марганец не самой Грузии, а общесоюзной металлургии, общесоюзной экономике!

Сотни миллионов цитрусовых и тысячи тонн грузинского чая производились в Грузии, развиваемой Берией, тоже ведь для всего Союза. Абхазские мандарины знали и на Украине, и в Москве, и на Урале, и в Сибири...

И разве можно забывать о том, что Черноморское побережье Грузии усилиями Берии стало к концу 30-х годов всесоюзной здравницей, а во время войны – одним огромным госпиталем?

Всё, что Берия сделал, работая уже в Москве, имело, естественно, общесоюзный масштаб, было важно и нужно для всей России.

Но и то, что Берия сделал в Грузии и для Грузии, тоже было сделано для России, и это мы сегодня должны чётко понимать!

ДО ТОГО, как Берия возглавил Грузию, в грузинском руководстве были очень сильны националистические настроения. Яркий пример – «старый большевик» Буду Мдивани. По форме он был коммунистом, а по сути – удивительной смесью националиста и троцкиста (это только масло и уксус не смешиваются, а в политике нередко, пойдя налево, приходят направо).

В начале 20-х годов, как раз тогда, когда Берия был направлен в Грузию, Мдивани и его сторонники составляли в ЦК КП(б) Грузии большинство. **Большинство!**

Фактически они тормозили хозяйственное и политическое объединение закавказских республик и добивались сохранения обособленности Грузии. Вначале группа Мдивани была вообще против образования СССР, а после того как в октябре 1922 года Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании СССР, группа Мдивани стала добиваться непосредственного вхождения Грузии в союзное государство, а не через Закавказскую Федерацию.

В комментариях к 54-му тому ленинского Полного собрания сочинений внятно сказано:

«Эта позиция Мдивани и его сторонников играла на руку буржуазным националистам, грузинским меньшевикам, и коммунисты Грузии на своих съездах, конференциях и собраниях партийного актива справедливо расценили её как уклон к национализму»...

Так что Мдивани объективно становился очень привлекательной фигурой для всех антисоветских и антирусских грузинских сил. Был он гош и для фанфарона Троцкого, уже тогда не терпевшего деловитого Сталина.

Через много лет после описываемых событий, когда в стране происходили уже другие, очень грустные события конца 80-х годов, писатель Феликс Чуев в своей книге «Так говорил Каганович» привёл такой разговор с бывшим «железным наркомом» Сталина:

«Каганович: А что с Грузией происходит – кошмар!

Чуев: Грузинам нужна торговля напрямую с Западом. Конечно, простой народ от этого ничего иметь не будет.

Каганович: То, что Мдивани требовал при Ленине. И они хотят уйти от нас.

Чуев: Но абхазцы не хотят.

Каганович: Абхазцы не грузины».

Как видим, и на склоне лет Каганович не забыл Мдивани и его претензий.

Позднее, в своём месте, я остановлюсь более подробно на конфликте 1922 года между Серго Орджоникидзе и Буду Мдивани, членом Президиума ЦК КП(б) Грузии, а пока сообщу следующее.

Орджоникидзе возглавлял тогда Закавказский краевой комитет РКП(б), которому были подчинены национальные ЦК, в том числе – и грузинский ЦК. Серго был твёрдым сторонником единого Союза, но он был и горячим человеком и его конфликт с группой Мдивани приобретал тоже «горячий» характер. Причём партийная масса Грузии была на стороне Серго.

Дело дошло до знаменитой пощёчины Серго одному из оппонентов из группы Мдивани.

Конфликт тогда внешне уладили, а на самом деле лишь загнали внутрь. И в 1928 году Мдивани был исключён из партии за троцкистско-оппозиционную деятельность. В 1931 году он якобы покаялся и был восстановлен, но в 1937-м его – уже при Берии – арестовали и приговорили к расстрелу.

Расстрелял Берия Буду Мдивани за дело. Выслушав «расстрельный» приговор, Мдивани заявил: «Меня мало расстрелять, меня четвертовать надо! Ведь это я, я привёл сюда

одиннадцатую армию, я предал свой народ и помог Сталину и Берии, этим вырождакам, поработить Грузию и поставить на колени партию Ленина».

Народная Грузия расцветала, всё более украшая собой общесоюзный «букет» республик, но что было до того Мдивани. Злоба и зависть всегда слепы...

Вот с кем приходилось бороться Берии и во главе ЧК Закавказья, и во главе закавказской и грузинской партийных организаций. При этом Берия боролся в Грузии с врагами за мощь, целостность и будущее не только Грузии, но и всего Советского Союза.

Поэтому справедливое неприятие нынешней «саакашвильной» Грузии, где усиленно культивируется вражда к России, не должно затуманивать для современного читателя тот несомненный факт, что для нас важен и кавказский период деятельности Берии.

Собственно, он сейчас даже особенно важен, потому что **всё, что создавал Берия в Грузии – от новых заводов до новых здравниц, тесно и неразрывно привязывало Грузию к России, делало Грузию частью большой страны.**

В этом смысле фигура Берии и сегодня устремляет нас в будущее, которое может быть у всех народов, славивших Советский Союз, устойчивым лишь при новом их объединении.

Берия-победитель был многообразен, однако из многих побед Берии я выделил семь крупных блоков, а почему именно семь, скрывать не стану. Мне нравится цифра «семь» – звучная, традиционно связанная с удачей, с победой, с мощью...

Но дело не только в этом. Размышляя над жизнью Берии, взвешивая и оценивая его самые крупные дела и достижения, я убедился, что они вполне естественно укладываются в «магию семёрки»: чекист Закавказья, реформатор Грузии, реформатор НКВД, один из творцов Победы, куратор Атомной и Ракетной проблем, организатор послевоенного экономического и научно-технического развития, «отец» московских «высоток»...

Заговор молчания вокруг фигуры Берии был так мощен и длился так долго, не уйдя в прошлое и по сей день, что даже сегодня наиболее известна лишь одна из крупных побед Берии, одержанных им для России, – решение всего за четыре года Урановой проблемы, то есть – создание советской атомной бомбы и ликвидация атомной монополии США. И практически неизвестно, например, то, что Берия многое сделал и для ракетных наших программ.

Сквозь зубы признают факт руководства Берией оборонными работами во время войны, но уже это – далеко не всегда. А ведь Берия был – как фигура общественная – многогранен. И в итоге его жизнь блистает как раз семью гранями, в ней было семь выдающихся свершений, семь выдающихся побед.

А при всём при этом – лишь одно поражение... И хотя оно стоило Лаврентию Павловичу не только карьеры, но и жизни, это поражение никак нельзя назвать бездарным. Ведь удар был нанесён даже не из-за угла, удар был в спину.

А в спину всегда бьют свои – предавая.

Вот Берия и был предан.

Но даже это единственное поражение Берии оборачивается сегодня победой – последней его победой, пусть и не вещественной, а только нравственной.

Хрущёв считал, что он не просто избавился от конкурента, но и навечно вычеркнул его из истории страны или, по крайней мере, обеспечил Берии лишь героическую славу.

А что вышло на деле?

Как смотрит сегодня на Хрущёва всё большее число людей, желающих исторической правды?

И как всё большее число людей смотрит на Берию?

Сталин предвидел, что на его могилу нанесут много мусора и грязи, но ветер истории разметет всё наносное и останется голая, неприкрытая правда о тех днях, когда за три десятилетия Россия под руководством Сталина прошла путь от сохи до атомной бомбы.

Но ведь поднимающийся ныне очистительный ветер истории развеивает мусор не только на сталинской могиле. Этот ветер сметает на свалку истории и ложь о соратниках Сталина, о вождях народных побед.

Значит, ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. Он много и часто побеждал за счёт ума, энергии, веры в людей, и лишь раз был побеждён, а точнее – предан. Но в итоге всё равно победил – смертью смерть поправ!

Берия не летал на Канары, не ездил в круизы, не таскался по модным горнолыжным курортам...

И даже – хотя ему это раз за разом приписывают – не имел личных гаремов из «звёзд» и топ-моделей...

Но жизнь Лаврентий Берия прожил настоящую, деятельную, захватывающую...

По-настоящему – мужскую.

Вот об этом я в своей книге и расскажу.

Пролог

Молодой Берия и его автобиография

АРХИВНЫХ документов по Берии за последние годы в научном обороте хотя и прибавилось, но рассекречиваются они по сей день с особой неохотой. К тому же и уничтожались архивы Берии уже с хрущёвских времён с бóльшим зверством, чем остальные архивы. Разве что сталинские архивы уничтожались ещё более зверски и изуверски...

Собственно, фальсификация смысла и сути деятельности Берии на благо России началась сразу после его ареста 26 июня 1953 года – на состоявшемся в начале июля 1953 года «антибериевском» Пленуме ЦК КПСС, который полностью был посвящён «разоблачениям» Берии.

В результате Берия даже сегодня «документирован» намного более скупо, чем, например, Каганович или Молотов.

Сегодня мы имеем изданную хотя бы частично переписку Молотова со Сталиным в 30-е годы, и практически полную переписку со Сталиным в 30-е годы Кагановича... Ничего подобного в случае Берии мы не имеем и, как я догадываюсь, иметь не будем. Документальная правда о Берии во многом превратилась давно в дым и пепел.

Утверждают, что рукописи не горят... Что ж, может быть, в отношении литературных рукописей это и так, но исторические архивы горят за милую душу. Горят в том числе и потому, что сжечь неудобные документы всегда находится больше желающих...

О МОЛОДЫХ годах Берии достоверного известно мало, и поэтому особую ценность представляет собой его автобиография, которую молодой Берия написал в 1923 году по поводу, суть которого проясняется в заключительных строках документа.

Литературный стиль автобиографии вполне неплох даже для природного русака, и тем более неплох он для молодого мингрела двадцати четырёх лет, всю жизнь прожившего до того на Кавказе.

Впрочем, русский язык Берия усвоил рано – в Сухумском высшем начальном училище, в котором Лаврентий учился восемь лет и которое окончил с отличием, русскому языку уделялось большое внимание – шесть часов в неделю. И учителя там были неплохие, если не сказать больше – как и его соученикам по Сухумскому училищу, Берии повезло, в училище преподавал в то время сам Дмитрий Гулиа. Народный поэт Абхазии, основоположник абхазской художественной литературы и абхазского литературного языка, в советское время награждённый орденом Ленина, Гулиа был гуманистом и влияние на своих учеников оказывал, конечно же, лишь положительное...

Когда Берия начинал учёбу, Гулиа было тридцать три года – возраст Христа и первой зрелости. Можно лишь предполагать – выделял ли Гулиа юного Лаврентия из общей массы, но позднее он ему должное воздал. Так, том 13-й 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, подписанный к печати ровно за год до ареста Берии – 27 июня 1952 года, в статье о Дм. Гулиа сообщает, что «вдохновенные стихи Г[улиа] посвятил великому Сталину и его соратнику – Л.П. Берия»...

Как ни странно, но эта информация не была удалена из такого авторитетного, нормативного в СССР, источника, как БСЭ, даже после падения Берии и спокойно скрывалась в толще 13-го тома все годы замалчивания Берии...

Надо сказать, что с вырезанием имени и заслуг Берии из советской истории история получилась занятная – почти комическая, если бы не трагизм судьбы Лаврентия Павловича...

После 1953 года хрущёвские аппаратчики вырезали Берию из истории буквально, в прямом смысле слова – бритвенным лезвием! В 1953 году подписчики Большой Советской Энциклопедии получили по почте пакет, внутри которого находились несколько типографских листов формата 824108/16 и четвертушка листа, где типографским образом сообщалось следующее:

ПОДПИСЧИКУ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5-го тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия»

Что практически все подписчики и сделали.

Но, как давно сказано, строгость российских законов умеряется неисправным их исполнением. Так вышло и здесь... Огромную статью о Берии на страницах с 21 по 24 хрущёвцы вырезать распорядились, как и его портрет... Но те или иные упоминания о Берии имелись ведь не в одном, и не в двух, а во многих томах 2-го издания БСЭ, и это-то из виду было выпущено.

Например, мастера вырезаний забыли заглянуть в самый первый том БСЭ, подписанный в печать 15 декабря 1949 года, в статью «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика». Так что и после 1953 года любой мог прочесть на странице 449-й 1-го тома 2-го издания БСЭ, что «непосредственными проводниками указаний Ленина и Сталина об освободительном движении в Закавказье были верные их ученики – Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, А.И. Микоян, Л.П. Берия...»

Конечно, роль Берии в революции и близко не сопоставима даже с ролью Микояна, не говоря уже об Орджоникидзе и Кирове, так что имя Берии было здесь «подвёрстано» авторами БСЭ, что называется, задним числом, хотя...

Хотя «по интегралу» сказанное было не таким уж и неверным, потому что в итоге роль Берии в развитии советского Азербайджана оказалась более чем сопоставимой с ролью первых трёх упомянутых в БСЭ крупных большевиков. Поэтому имя Берии – в связи с его вполне реальными делами – упоминалось в статье об АзССР и на страницах 450, 452, 454, 455-й...

Да, непросто оказалось вымарать имя Берии отовсюду...

Вот почему, даже после того как тотальное шельмование Берии стало в постсталинском СССР хорошим политическим тоном, оказались возможны казусы типа того, который имел место быть в энциклопедической статье о Дм. Гулиа...

При этом юного Берию учил не один лишь он, среди сухумских учителей Лаврентия были и другие известные в Абхазии интеллигенты – Эшба, Чочуа, Джанания...

Преподавали в училище и русские, так что не приходится удивляться тому, что русский язык автобиографии молодого Берии – вполне грамотный и свободный...

Аутентичность текста автобиографии (то есть – принадлежность его Л.П. Берии) не подвергают сомнению даже самые грязные и недобросовестные клеветники на Лаврентия Павловича, и текст автобиографии я привожу по антибериевскому сборнику Политиздата 1991 года «Берия: конец карьеры» (стр. 320–325), где сообщается, что этот документ Л.П. Берии был «обнаружен... в его личном деле».

Забегаю вперёд, сообщу, что на эту же автобиографию при первичном допросе арестованного Берии 8 июля 1953 года ссылался и видный хрущёвец, Генеральный прокурор СССР Руденко.

И ещё один момент – **всё, что написано Берией в его автобиографии, вне всяких сомнений, соответствует действительности, то есть, говоря попросту, – правдиво.** Ведь всё, что он писал, тогда было просто и легко проверить – те, кто читал строки, написанные молодым Лаврентием, сами были не только свидетелями событий, но и их участниками, творцами...

Автобиографию Берия писал явно с большой тщательностью и со старанием уже потому, что направлял её в ЦК КП(б) Грузии, и результат рассмотрения его заявления определял его дальнейшую судьбу. То есть мы имеем дело с не с маху написанным и не раз редактированным текстом.

Из автобиографии видно, что уже первые двадцать четыре года жизни Л.П. Берии были так активны, что даже в ту бурную эпоху многим такой биографии хватило бы на всю оставшуюся жизнь. А для Берии всё, сделанное им к осени 1923 года, нельзя рассматривать даже как «стартовую площадку».

Впереди у него были такие свершения, что по сравнению с ними бледнела и яркая, насыщенная его собственная биография по состоянию на конец октября 1923 года.

Вот она...

* * *

Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи ещё учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на иждивении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это время я связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Заккрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к тому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается мое учение в Баку, начатое здесь в 1915 г., с перерывами продолжавшееся до 1922 г.

В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда ещё в зачаточной форме. В октябре этого года нами – группой учащихся Бакинского технического училища – был организован нелегальный марксистский кружок, куда вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял

казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимно материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций, и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В. Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и ещё одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состоял членом бюро.

В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балахнах, зарабатывая на пропитание семье и себе.

В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с места на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919–1920 гг.), и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат, председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 г. и в начале 1918 г., по приезде в Баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застаёт меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками. В первое время турецкой оккупации я работал в Белом городе на заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (мусульманская организация большевистской ориентации, созданная ещё до революции по инициативе Сталина и др. – С.К.) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г., после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне.

С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом партии (большевиков) от регистрода (Регистрационный (разведывательный) отдел. – С.К.) Кавказского фронта при РВС 11-й армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г.Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок

покинуть Грузию. Однако мне удаётся остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути в Тифлис меня арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я оставался до октября 1920 г., после чего Центральным Комитетом назначен ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удаётся упротить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК снимает меня с института, но вместо того чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже – начальником секретно-оперативного отдела – заместителем председателя Азербайджанской чека.

Не буду останавливаться на напряжённом и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой вскоре сказались положительные результаты. Останавливаясь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее – разгром Закавказской организации правых эсеров, за что ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за № 45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своём похвальном листе от 12 сентября 1922 г. и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII-1921 г. по XI-1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикреплённым от БК АКП к рабочим ячейкам, а позже для удобства – к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПГ, который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьёзность работы и большой объект, отдаю таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удаётся достигнуть серьёзных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы:

такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлиссского Совета рабочих и солдатских депутатов.

За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрее его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии – использовать меня так, как она найдёт нужным.

1923 г. 22/X (подпись)»

В УПОМЯНУТОМ выше антибериевском сборнике 1991 года публикаторы автобиографии Л.П. Берии, некто Б.С. Попов и В.Т. Оппоков, пишут: «...Показуха, самовосхваление, возвеличение мелочей до крупных масштабов – это, видимо, черта характера, получившая благодаря обстоятельствам угрожающее для других развитие...»

Читатель может сам решить, справедлива ли такая оценка...

Я же обращаю его внимание на то, что было точно подмечено – очевидно, впервые, Юрием Мухиным, много сделавшим для очищения имени Берии.

Какое там самовосхваление! Особенно – с учётом того, о чём просит старших товарищей по партии автор автобиографии. Ведь, по меткому определению Мухина, Берия просился «из генералов в студенты».

Лишь искренняя и морально состоятельная личность способна, занимая весьма высокое положение в государственной иерархии, проситься вновь на студенческую скамью.

Вот так Берия начинал. А ранняя автобиография Л.П. Берии – безусловно, яркий и убедительный документ эпохи.

И она показывает её автора – как ни посмотри – с самой лучшей стороны.

Так оно шло и дальше, год за годом, три десятилетия – от одной победы к другой.

ПО МЕРЕ своего политического и человеческого взросления Берия играл в новой стране с названием «Союз Советских Социалистических Республик» всё более значительные роли и значение его деятельности приобретало всё больший размах в пределах всей Большой Страны...

До начала 30-х годов Берия был «чистым» чекистом, а люди таких занятий себя не только не рекламируют, но, напротив, стараются не быть на виду. И главная победа Берии тех лет: спокойствие внутри Закавказья, важнейшего стратегического региона СССР, и безопасность бакинской нефти, осталась вне общественного внимания и признания. А ведь даже перед войной бакинские нефтепромыслы давали до 75 процентов общесоюзной добычи нефти, и это – не считая нефтеперерабатывающих заводов Закавказья!..

Поэтому чекистскую деятельность Берии в Закавказье, чекистом № 1 которого он, несомненно, был, можно определить, по большому счёту, как борьбу за нефть для социализма.

Борьба эта в разное время принимала разный вид – порой нефть отступала на второй и даже третий план, но она всегда присутствовала среди решаемых чекистом Берией проблем уже потому, что ведь и противная сторона – спецслужбы Запада, белая и националистическая

эмиграция, западные политики и бизнесмены – тоже рассматривала проблему кавказской нефти как важнейшую и главнейшую.

Вот с Баку мы и начнём...

Глава 1

1921–1931. Чекист Закавказья № 1: борьба за нефть для социализма

НА ПЕРВЫЙ взгляд, кавказский период жизни и деятельности Берии сегодня для нас представляет меньший интерес, чем, например, его работа в советском Атомном проекте. Там он самым очевидным образом работал на весь Союз, и результат его «атомных» усилий хранит Россию по сей день...

А Кавказ? Ну, ловил он там бандитов, ну боролся с агентами грузинской эмиграции... А нам-то что с того?

Но это, конечно, не так! Я уже говорил об этом, но кое-что повторяю...

Во-первых, Кавказ всегда был важнейшим для России регионом, и работа Берии на Кавказе имела значение для всей страны. Как уже сказано, чекистскую деятельность Берии в Закавказье можно определить в некотором смысле как борьбу за нефть для России.

Во-вторых, можно ли понять человека, не зная того, как он начинал, как и на каком деле он формировался? Истоки настоящего и будущего уходят в прошлое. Каким бы банальным ни казалось это утверждение, оно верно...

До революции и в первые годы Советской власти значение Кавказа было прежде всего геополитическим, но в экономическом отношении для всей России важна была тогда только нефть – нефть Баку.

Пропахший нефтью, интернациональный Баку стал для грузинского мингрела Берии, родившегося и росшего в Абхазии, особой частью его биографии. В Баку Лаврентий получил неплохое профессиональное образование, в Баку прошла его самая первая, хотя и бедная, но по-юному безмятежная молодость...

В Баку он пришёл в революцию, там работал в подполье и там же стал чекистом. И его чекистская деятельность в Закавказье стала первой крупной, не только лично, но и общественно значимой победой Берии.

Он начинал как разведчик и чекист ещё до советизации Кавказа, но тянуло его к другому – об этом уже было сказано. Было сказано и то, что Берия рвался из «чекистских генералов» в студенты.

И вот тут необходимо уточнение...

Даже председатель ГрузЧК в начале 20-х годов был во всех отношениях не тем, чем были председатель КГБ Грузинской ССР в брежневские, например, годы, или министр внутренних дел Грузинской ССР, пост которого в те же годы занимал ренегат Шеварднадзе...

В 20-е годы жили скромно, и чекисты – даже руководящие, в том числе.

Скромно жил и Берия. Так что не очень сытными и доходными были тогда советские «жандармские хлеба»... Но ведь и студенты жили не сытнее, а у Берии ещё и семья была.

Маленькая пока – он и жена Нино, однако семья.

Студенты перебивались с кваса на воду, зато инженеры – в силу дефицита обеспечены были сравнительно неплохо.

Я это к тому, что не так уж и соблазнительно – с чисто житейской точки зрения – было тогда быть чекистским «генералом». С другой стороны, было соблазнительно получить, что называется, крепкую профессию, дающую надёжный кусок хлеба.

Чекист Берия достиг к 24 годам вполне устойчивой перспективы роста, но был готов рискнуть достигнутым успехом ради неопределённой судьбы... Студент-политехник, став инженером-строителем, мог в том бурном времени обрести яркую судьбу и на новом поприще, но мог ведь и затеряться.

Так почему Берия просил отпустить его на учёбу?

Для морально кондиционного человека ответ очевиден: да потому, что Берия был по натуре строителем, созидателем и хотел стать им – строителем и созидателем по профессии.

Сам по себе такой склад мыслей, стремлений и чувствований опровергает все инсинуации относительно якобы садистских наклонностей Берии. Спецслужба в любом обществе даёт для подобных наклонностей намного более широкое поле развития, чем строительная площадка.

А кроме того, устремления молодого Берии показывают и доказывают, что и все обвинения его якобы в карьеризме – тоже чепуха! Был бы он карьеристом – зубами бы держался за своё, пусть пока и жёсткое, но «руководящее» кресло в ЧК.

А он за него, как видим, не держался.

Устремления молодого Берии обнаруживают и его несомненную уверенность в своих силах. Он не боится круто развернуть судьбу – сменить надёжную работу и уйти на неизвестный виток судьбы.

Однако выбирать свою судьбу в новой России самому Лаврентию не пришлось – ни тогда, ни позднее. При всей силе характера, вся сознательная жизнь Берии прошла под знаком выбора пути не им самим, а под знаком исполнения поручений партии, державы, а позднее – ещё и лично Сталина.

ВПРОЧЕМ, в 20-е годы путь Берии в личную сталинскую «команду» лишь начинался, и никто, в том числе и сам Лаврентий, не знал, что путь, прокладываемый не личными пристрастиями, а партийным долгом, приведёт молодого кавказца в Кремль, в государственный сталинский кабинет, и приведёт не редким гостем, а непременно участником всех серьёзных совещаний и дискуссий в этом высоком кабинете.

В Азербайджане Берия проработал недолго, но сделал много. Причём как раз в Баку он мог пройти и прошёл хорошую школу и как контрразведчик, заодно знакомясь и с ремеслом разведки. В Баку были к тому все возможности. Вряд ли в СССР был другой такой узел разнообразных тайных интересов – и политических интересов разных держав, и специфических интересов их спецслужб.

И интересы замыкались, в конечном счёте – на нефти. Бакинской нефтью владели до революции Нобели, владел знаменитый Детердинг, основатель нефтяной империи «Шелл»...

К бакинской нефти тянулись «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и «Стандарт ойл оф Нью-Йорк», «Галф» и «Компани франсэз»...

Имели свою «бочку нефти» в Баку местные магнаты Манташевы и армянско-турецкий нефтяной «король» Калуст Саркис Гюльбенкян.

И вся эта могущественная свора не была склонна отдавать нефть Баку новой, Советской России... Причём действовать на Кавказе удобнее всего было через националистов. У тех были руки, связи, знание местных условий, у нефтяных магнатов – деньги. Поэтому если даже кавказские чекисты вскрывали внешне чисто националистические заговоры, то, в конечном счёте, в масштабах большой страны это всё равно было битвой за нефть.

Ведь в случае прихода к власти в результате успешного антисоветского переворота расплачиваться националистам со своими «спонсорами» кроме как нефтью было бы нечем.

Не стану много останавливаться на бакинском и вообще закавказском клубке политических гадюк, но скажу, что клубок был, и клубок солидный, опытный, заслуженный...

Причём в Баку сплетались проблемы всего Прикаспийского региона, всего побережья Каспийского моря. По обе стороны Каспия потенциальных «клиентов» чекистов хватало! Один правый эсер Фунтиков чего стоил!

Он и его «коллеги» – как эсеры, так и меньшевики – в период гражданской войны стали профессиональными заговорщиками. В июле 1918 года Фунтиков вместе с кадетами (граф Доррер), туркменскими националистами, офицерами текинских конных частей и прочими поднял Асхабадский мятеж... В результате было организовано Закаспийское временное правительство во главе с Фунтиковым.

О 26 бакинских комиссарах, расстрелянных в сентябре 1918 года на 27-й версте Закаспийской железной дороги между станциями Перевал и Ахча-Куйма, знают все. «Техническую» сторону этого убийства, подготовленного в Баку эсерами и английскими интервентами, приняло на себя Закаспийское временное правительство, в чём Фунтиков позднее письменно признавался бывшему члену ЦК партии эсеров Чайкину.

Но почти забыт расстрел 9 асхабадских (ашхабадских) комиссаров, которые были расстреляны в ночь на 23 июля 1918 года между станциями Аннау и Гяурс, в 18 километрах от Ашхабада.

«Почерк» у обоих преступлений был одинаковым, да оно и понятно – оба расстрела были организованы одними и теми же силами.

Падение Бакинской коммуны в 1918 году подготавливали тоже правые эсеры совместно с меньшевиками, при этом они самым тёплым образом спелись сразу и с мусаватистами, и с англичанами, которых представлял генерал-майор Денстервиль. Воспоминания генерала были изданы в 1925 году в Тифлисе, и он там писал, как завербовал полковника Терского казачьего войска Лазаря Бичерахова, командовавшего отрядом терских казаков в полторы тысячи сабель. Денстервиль писал:

«Бичерахов решил сделаться большевиком... Об этом он телеграфировал комитету большевиков, признаваясь чистосердечно, что только Советская власть... может спасти Россию»...

Отряду Бичерахова была поручена оборона Баку от турецких войск на одном из участков фронта. 29 июля 1918 года «чистосердечный» полковник открыл туркам фронт и ушёл в Дагестан...

31 июля Советская власть в Баку пала, 4 августа правые эсеры, меньшевики и армянские дашнаки, в Баку сильные, образовали так называемую Диктатуру Центрокаспия, и 4-го же августа в Баку вошла небольшая группа англичан. 17 августа появился и сам генерал Денстервиль с основными силами.

После захвата Баку Бичерахов был награждён двумя высокими британскими орденами и получил чин генерала английской армии – в Англию он позднее и сбежал.

А вот ещё один закавказский персонаж – брат полковника Бичерахова Георгий Бичерахов, инженер, меньшевик, организатор антисоветского мятежа зажиточного терского казачества и горской верхушки летом – осенью 1918 года...

Этот опасный мятеж известен в истории под названием «Бичераховщина». Причём он был вдохновлён английской миссией во Владикавказе, связанной с Деникиным.

Одно, что называется, к одному!

Покровитель и резидент Лазаря Бичерахова, генерал Денстервиль руководил подготовкой свержения Бакинской коммуны из Персии и в своих воспоминаниях не скрывал, что:

«Связь с Баку... была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров; наши друзья, социал-революционеры, были в состоянии... установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан... Я неоднократно вёл переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо более соответствует нашим целям...»

Целям англичан соответствовала, впрочем, программа не только эсеров. Мусаватисты, дашнаки, панисламисты из «Иттихади-ислам», радикальные горские националисты, поли-

тические бандиты и просто бандиты – все они вполне устраивали не только англичан, но и турок, немцев, поляков, американцев уже потому, что эта пёстрая шваль была враждебна большевикам. При всех взаимных сварах и разногласиях они были схожи в двух основных пунктах: в ненависти к Советам и в готовности продаваться кому угодно при условии оплаты твёрдой валютой.

После восстановления в Азербайджане Советской власти руководящие мастера заговоров и мятежей ушли в эмиграцию, но своей подрывной работы не прекращали, и велась она местными, ушедшими в подполье, «кадрами». Кто-то легализовался, якобы раскаявшись, но нередко «чистосердечность» признания Советской власти была, увы, «бичераховского» типа.

С подобной «публикой» Берии, который с апреля 1921 года стал заместителем начальника секретно-оперативного отдела Азербайджанской ЧК, и пришлось иметь дело. А через месяц он «пошёл на повышение», назначенный начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя Азербайджанской ЧК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АзЧК в то время был Мир Джафар Багиров (1896–1956). Расстрелянный в Баку через три года после убийства Берии, Багиров память о себе оставил в истории неоднозначную. Но никто не может отрицать, что для развития советского Азербайджана Мир Джафар, возглавляя республиканскую партийную организацию с 1933 по 1953 год, сделал немало полезного и толкового.

В то же время коварного восточного колорита эта фигура лишена не была. Так, будучи на протяжении многих лет с Берией очень близок, на антибериевском Пленуме ЦК КПСС в июле 1953 года Багиров отрёкся от него в самых энергичных выражениях.

Я это к тому, что обычно считается, что вначале Багиров якобы покровительствовал Берии, а уж потом, когда Берия сильно «вырос», Багиров стал «человеком Берии».

Примитивно выглядят такие заявления...

Багиров руководил АзЧК (ГПУ) до 1927 года, потом был два года председателем правления Закавказского сельского союза и в 1929 году вновь стал председателем Азербайджанского ГПУ. Берия в это время работал в Тифлисе председателем ГПУ Грузинской ССР и вряд ли мог повлиять на назначение Багирова.

Да и на перевод Багирова в 1932 году Председателем Совнаркома АзССР, и на назначение его в 1933 году 1-м секретарём ЦК КП(б) Азербайджана – тоже.

Конечно, с октября 1932 года Берия стал 1-м секретарём Закавказского крайкома ВКП(б), то есть – лидером всего Закавказья, но окончательные решения по кавказским делам принимал Сталин, а влияние здесь имели тогда, как я понимаю, прежде всего Орджоникидзе и Киров...

Другое дело, что работали Берия и Багиров вместе издавна и тесно. Не исключено, что и в АзЧК Берия попал благодаря Багирову, который в ходе борьбы за Закавказье был в 1920 году заместителем председателя Военного трибунала 11-й армии Кавказского фронта, а Берия работал в Регистрационном, то есть – разведывательном, отделе РВС 11-й армии.

Но имеется здесь, пожалуй, некий тонкий момент...

Даже если Берия «рекрутировал» в чекисты не Багиров, всё равно, с самого начала работы в АзЧК, да ещё и на ответственной должности, Берия не мог не попасть в поле зрения Багирова как председателя АзЧК. И, конечно же, Берия не мог не понравиться Багирову, о чём свидетельствует и скорое повышение.

А как было дальше? Почему такого толкового работника предАзЧК Багиров так легко уступил ГрузЧК?

Не потому ли Берия был переведён из Баку в Тифлис, что склонный к интриге Багиров быстро усмотрел в Берии пусть и невольного, но опасного соперника, способного обойти начальника?

Так или иначе, через полтора года, с ноября 1922 года, начальника Секретно-оперативной части и зампреда АзЧК Л.П. Берию переводят на ту же должность в ГрузЧК.

Впрочем, возможно, всё объясняется объективно, хотя и в таком случае в основе мотивации перевода лежит всё та же активность и толковость Берии. Чекистская оперативная обстановка в Азербайджане была не из лёгких, но в Грузии она была вообще из рук вон плоха. Достаточно сказать, что даже когда по всему СССР органы ВЧК были преобразованы в органы ГПУ, в Грузии всё ещё продолжала работу именно *Чрезвычайная* комиссия по борьбе с контрреволюцией – вот какой сложной была там оперативная обстановка.

БЕРИЯ уезжал из Баку навсегда, и то, как он поработал в Азербайджане, можно понять из двух документов.

Вот первый:

«Азербайджанская
Социалистическая
Советская Республика
Азербайджанский Совет
Народных Комиссаров

Азербайджанский Совет Народных Комиссаров в ознаменование исполнения начальником секретно-оперативного отделения Азербайджанской Чрезвычайной комиссии тов. Берией Лаврентием Павловичем своего долга перед пролетарской революцией, выразившегося в умелом руководстве блестяще выполненного в государственном масштабе дела по ликвидации Закавказской организации п. с.-р., награждает его золотыми часами с монограммой.

Председатель Совет Народных Комиссаров Г. Мусабегов»

Вот второй:

«Выписка из приказа ГПУ от 1923 года за № 45

За энергичное и умелое проведение ликвидации Закавказской организации п. с.-р. нач. с.о.ч. Бакинского губотдела тов. Берия и нач. секретного отделения тов. Иоссем награждаются оружием – револьверами системы «Браунинг» с надписями, о чем занести в их послужные списки...

Зампред ГПУ (Уншлихт)»

Положительно характеризующие Берию документальные свидетельства давно превратились в архивную диковинку. Но кое-что и осталось... Сохранилось, например, «Удостоверение...», подписанное секретарём ЦК Азербайджанской Компартии Ахундовым, где говорилось:

«Дано сие ответственному партийному работнику тов. Берия Л.П. в том, что он [обладает] выдающимися способностями, проявленными в разных аппаратах государственного механизма... Работая Управделами ЦК Аз. компартии, чрезвычайным уполномоченным регистра Кавфронта при реввоенсовете 11-й армии и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, он с присущей ему энергией, настойчивостью выполнил все задания,

возложенные партией, дав блестящие результаты своей разносторонней работой, что следует отметить как лучшего, ценного, неутомимого работника, столь необходимого в настоящий момент в советском строительстве...»

Удостоверение было дано в 1923 году, когда Берия уже работал в Грузии. Сейчас невозможно сказать точно – почему понадобилась Берии, работающему в Грузии, характеристика из Азербайджана?

Возможно, Берия, стремясь уйти из ЧК на учёбу, нуждался в подтверждении того, что он вполне пригодится на партийной или советской работе, почему в аттестации Ахундова нет и слова о Берии-чекисте.

Впрочем, мы имеем и оценку Берии Кировым, бывшим тогда в Баку секретарём ЦК: «...тов. Берия хороший и энергичный чекист, проявил себя на чекистской работе с хорошей стороны»...

ИТАК, проводили Берию на новую работу с почётом. Накануне перевода он был отмечен похвальным листом Совнаркомом АССР, о нём написали местные газеты. Но это в Баку, где молодой Берия успел стать чекистом № 2 Азербайджана.

В Тифлисе, где ему предстояло стать со временем чекистом № 1 всего Закавказья, его ожидала ещё более напряжённая и нервная работа.

Вскользь уже было сказано, что Грузия была, пожалуй, самой трудной для чекистов республикой Закавказья, а если вдуматься – то и всего СССР. Начать с того, что Советская власть окончательно установилась в Грузии в самую последнюю очередь. Азербайджанская ССР была образована 28 апреля 1920 года, Армянская ССР – 29 ноября 1920 года, а Грузинская ССР – лишь 25 февраля 1921 года.

При этом в Грузии традиционно были сильны меньшевики – до революции и в годы гражданской войны их было в республике намного больше, чем большевиков, и это тоже было грузинской особенностью.

Скажем, азербайджанская националистическая партия «Мусават» (Равенство») возникла в Баку в 1911 году и её активность ограничивалась, естественно, Кавказом.

Армянский «Дашнакцутюн» («Союз») образовался ещё раньше – в 1890 году, между прочим – в Тифлисе. К слову, в Тифлисе и в начале XX века армян жило больше, чем грузин. Но дашнаки тоже ограничивали свою деятельность в основном кавказским регионом.

То есть в Твери и Жмеринке ни мусаватистов, ни дашнаков не имелось, а вот меньшевики были общероссийской партией. И лидеры грузинских меньшевиков Ной Жордания, Акакий Церетели были также одними из лидеров общероссийского меньшевистского крыла РСДРП. Большевик Сталин в 1907 году назвал их «наши кавказские клоуны», чего тот же Жордания («товарищ Ан») простить ему, конечно, не мог.

С 1918 по 1921 год Жордания возглавлял меньшевистское правительство Грузии, а теперь был в эмиграции и желал Советской Грузии одного – смерти, как и его сторонники в самой Грузии. Смерть они и несли: при эвакуации в Турцию якобы «национальное» правительство Жордания вывезло из Грузии весь запас хинина – незаменимого тогда средства против малярии. А малярия была тогда бичом грузин – достаточно вспомнить «Колхиду» Константина Паустовского.

Эмигрантские связи грузинских меньшевиков – как партии с общероссийским потенциалом были, естественно, весомыми и разветвлёнными. Дашнаки в Закавказье были сильны тем, что в мире имелась сильная и влиятельная армянская диаспора. Тот же интернациональный нефтяной «король» Гюльбенкян был, напоминая, армянином.

То есть сложность ситуации в Грузии и значение Грузии, как и Азербайджана, заключались, не в последнюю очередь, тоже в проблеме нефти.

Так что и в Грузии дела чекисту Берии хватало.

ОДНИ готовили заговоры за кордоном, другие пытались закордонные директивы реализовать в мятежах и восстаниях, не пренебрегая ни саботажем, ни диверсиями, ни вульгарным шпионажем в пользу Запада.

Был развит бандитизм всех сортов. Берия сразу активно включился в борьбу с бандитизмом, и в 1923 году – первом году работы Лаврентия в ГрузЧК, из 31 банды, установленной чекистами на территории Грузии, 21 была уничтожена. В ходе боёв 123 бандита были убиты, 377 захвачены живыми.

Отдельной заботой оказались дашнаки, перебравшиеся в своё время из уже советской Армении в ещё меньшевистскую Грузию. Эту публику Берия хорошо знал по Баку и действовал против них со знанием её слабостей.

В начале 1923 года основной костяк дашнакского актива в Грузии, включая весь состав Тифлисского комитета, удалось арестовать. Из тайного склада в Ахалцихе были изъяты 11 пулемётов, 33 ящика гранат, 70 винтовок, 30 мешков артиллерийского пороха, 70 плит динамита, 500 пудов патронов...

Но основную боль составляли, конечно, грузинские контрреволюционеры. Массовая их база была быстро подорвана действиями Советской власти в пользу трудящегося большинства. С 25 по 30 августа 1923 года в Тбилиси вполне легально состоялся съезд грузинских меньшевиков, делегаты которого представляли 11 235 членов партии. Съезд объявил о ликвидации партии, но ещё до этого из неё вышло около 17 тысяч рабочих и крестьян.

В обращении съезда было сказано:

«Сопоставив поведение меньшевистского правительства в Грузии с поведением сменившего его Советского правительства, мы убедились, что первое загоняло пролетариат под ярмо буржуазии, а второе выводит его на широкую дорогу к социализму. Поэтому и только поэтому мы решили покинуть ряды меньшевистской партии».

На стороне бывшего ЦК меньшевиков осталось примерно 2 тысячи человек, главным образом выходцев из дворянских и буржуазных кругов. А за границей было образовано «грузинское правительство в изгнании» во главе с Ноем Жордания, Ноем Рамишвили и Ираклием Церетели.

В Грузии представители пяти ушедших в подполье партий – социал-демократов (меньшевиков), национал-демократов, социалистов-федералистов, независимых социал-демократов и эсеров – заключили соглашение об учреждении «Комитета независимости» – «паритетного»... Руководил «паритетчиками» прибывший для этого из-за кордона член ЦК партии грузинских меньшевиков, бывший министр земледелия Ной Хомерики. В Грузии готовилось восстание.

И вот тут Берия провёл блестящую операцию, ставшую известной как «дело паритетчиков».

В лице «Комитета независимости» Лаврентий имел серьёзного противника, но и комитетчики в лице Берии имели перед собой тоже далеко не ротозея. В 1924 году был арестован Хомерики, члены меньшевистского ЦК Чхикишвили, Нодия...

У Чхикишвили обнаружили письмо Ноя Жордания, который наставлял «борцов» так:

«Русские цари только с Дагестаном вели борьбу более 30 лет. А сколько лет понадобится большевикам, чтобы вести борьбу не с одним Дагестаном, а с целым Закавказьем, легко представить. Перенос военной базы на Кавказский хребет и укрепление там всеми нашими вооружёнными

силами – залог нашей победы. Только в этом случае Европа обратит на нас серьёзное внимание и окажет помощь».

6 августа 1924 года ГрузЧК арестовала эмиссара Жордания – Валико Джугели, который должен был руководить непосредственной подготовкой восстания.

К тому времени грузинские чекисты имели подробные данные о деятельности «Комитета независимости».

Как поступил бы карьерист, если большинство нитей заговора у него в руках? Лучший способ выслужиться для карьериста – приступать к арестам, не считаясь с масштабами потерь, и чужих, и своих. И чем потери будут большими, тем больший вес можно придать победе.

Берия повёл себя прямо противоположно. Он дал Джугели убедиться, что ЧК известно всё и без его признаний. А потом Джугели было предложено обратиться из заключения к лидерам готовящегося выступления с рекомендацией отказаться от – как он убедился – авантюры.

Джугели так и поступил – он не хотел напрасной крови.

Но и Берия её не хотел!

Письмо Джугели было опубликовано в советских грузинских газетах, и вот что он, кроме прочего, писал:

«Я испытал на себе... влияние воздуха Чека, и я понял, что вся сила этого воздуха состоит в том, что именно здесь ближе знакомишься с обратной стороной нашей работы, со всеми её теневыми сторонами».

Джугели заявлял, что не малодушие и трусость привели его к отказу от борьбы, а безнадёжность задуманного предприятия.

Но ведь надо было суметь это Джугели доказать, убедить его. Берия это сумел, и именно это было в его стиле – постараться воздействовать даже на врага силой убеждения и логики.

И только если враг не ломался, его приходилось уничтожать.

Широкое восстание было сорвано, но 28 августа 1924 года группа князя Георгия Церетели захватила Чиатуру и образовала «Временное правительство Грузии». Были незначительные выступления в Сенакском, Себеринском, Зугдидском, Душетском уездах, в Гурии...

К 31 августа 1924 года всё было закончено при поддержке – в большинстве мест – самого населения. В Аджаристане на усиление охраны границы с Турцией пришло полторы тысячи крестьян.

4 сентября 1924 года работники ГрузЧК выследили и арестовали основной состав «Паритетного комитета» во главе с князем Коте Андроникашвили.

Организаторы восстания, среди которых было 17 князей, были расстреляны, но, как чаще всего и бывает, ликвидация «головки» заговора не ликвидировала всех его участников.

Борьба не прекращалась, она всего лишь видоизменялась. И её, как правило, скрытый теперь от постороннего взгляда характер лишь усложнял ситуацию.

УСТАНОВЛЕНИЕ Советской власти на Кавказе проходило, несмотря на окончание гражданской войны, непросто. 12 марта 1922 года на полномочной конференции представителей Центральных Исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении была учреждена Закавказская Федерация – федеративный союз трёх советских республик Закавказья.

Идея Федерации была единственно разумной, и 13 декабря того же 1922 года на 1-м Закавказском Съезде Советов в Баку Федерация была преобразована в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, а 30 декабря 1922 года ЗСФСР объеди-

нилась с РСФСР, УССР и БССР в единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

В Закавказье началось восстановление разрушенного и строительство нового. Это хозяйственное строительство надо было охранять от диверсий и саботажа извне и внутри страны, но чем спокойнее становилось в Закавказье, тем сложнее была работа по обеспечению этого спокойствия.

К тому же начинал образовываться ещё один «невидимый фронт» – в среде самих кавказских большевиков. Идее Федерации противились не только буржуазные националисты, но и немало национальных большевистских лидеров. Мдивани, Думбадзе, Кавтарадзе, Окуджава, Цинцадзе в Грузии, Ахундов, Гусейнов, Ханбудагов в Азербайджане считали, что каждая республика должна сохранить свою армию, иметь свою валюту, пользоваться свободой внешней торговли и обладать партийной автономией от ЦК РКП(б) и Кавказского бюро ЦК.

В октябре 1922 года группа Мдивани по прямому проводу обратилась в Москву с жалобой на Серго Орджоникидзе, который тогда был секретарём Закавказского краевого комитета РКП(б). Одновременно члены грузинского ЦК из группы Мдивани «в знак протеста» подали в отставку. Возник так называемый «грузинский вопрос».

Ленин 21 октября направил в Тифлис шифровку, где было сказано:

«Удивлен неприличным тоном записки по прямому проводу за подписью Цинцадзе и других, переданной мне почему-то Бухариным (Н-да! – С.К.), а не одним из секретарей Цека... Решительно осуждаю брань против Орджоникидзе и настаиваю на передаче вашего конфликта в приличном и лояльном тоне на разрешение Секретариата ЦК РКП...».

25 ноября Политбюро приняло решение направить в Грузию комиссию из Дзержинского и Сталина во главе с Дзержинским для срочной выработки мер, «необходимых для установления прочного мира в Компартии Грузии».

Дзержинский и Сталин работали в Тифлисе примерно две недели (12 декабря Феликс Эдмундович доложил Ленину о результатах поездки), и работа проходила бурно. Напомню, что Орджоникидзе закатил одному из сторонников Мдивани пощёчину. Сталин и Дзержинский отнеслись к этому спокойно, а Ленин очень возмущался. Но возмущался он всё же зря – эта компания ничего другого не заслуживала!

И как раз в ноябре 1922 года Берия приезжает в Тифлис! Приезжает в разгар драки (как видим – даже в прямом смысле слова) между ленинцами настоящими и «ленинцами» в кавычках. И сразу же становится на сторону Сталина и Орджоникидзе...

Можно представить себе, сколько на одном этом Лаврентий Берия сразу же заработал себе не то что недругов, а смертельных врагов!

Да что там! Поминаемый в шифровке Ленина Цинцадзе был тоже старым, с 1904 года, большевиком, при царе работал с Мдивани в Кутаисе, Батуме, Тифлисе, Баку. А после установления в Грузии Советской власти стал... членом ЦК Компартии Грузии, членом ЦИК Грузии и... председателем ЧК Грузинской ССР.

То есть троцкист Цинцадзе (в 1927 году его исключили из партии именно за это) какое-то время был прямым начальником Берии!

Не завидую я Берии – с его-то принципиальностью!

Почти все из вышеперечисленных «большевиков» были в 1938 году репрессированы, а тогда, в 20-е годы, их политическая деградация лишь начиналась. Тем не менее для чекиста Берии это стало ещё одной, и весьма деликатной, заботой. Ведь удара можно ожидать теперь не только «справа», но и слева, не только снизу – из подполья, но и «сверху» – из руководства.

Яркая натура, Берия всегда умел и работать эффективно, а такие люди наживают врагов автоматически, независимо от того, хотят они их иметь или нет.

Постепенно наживал врагов и Берия, и они попортили ему много крови живому, а после смерти вовсю постарались его оклеветать, пользуясь классическими приёмами клеветников: «помнится мне...», «со слов имярека мне стало известно...», и т. п. Но документов, подтверждающих ложь и клевету, привести не могут – ведь документально можно подтвердить только правду!

Документы же – подлинные, конечно, а не фальсификаты – всегда и во всём – за Берию.

Скажем, погибший в 1925 году в авиакатастрофе 1-й секретарь Закавказского крайкома Мясников (Мясникян) – весьма толковый управленец успел оставить следующую характеристику:

«Берия – интеллигент. Заявил о себе в Баку как способный чекист на посту заместителя председателя ЧК Азербайджана и начальника секретно-оперативной части. Ныне нач. СОЧ Грузинской ЧК».

Тогда стандартно гладкие характеристики («...истинный партиец, в связях, порочащих его, не замечен...» и т. д.) в моде не были. Тогда писали то, что было. Так что с позиций того времени оценка Мясникова дорогого стоит.

Есть в нашем распоряжении и много более поздняя характеристика, данная Берии его бывшим начальником Павлуновским, членом партии с 1905 года. Но вначале – небольшое пояснение.

Иван Павлуновский (1888–1937) имел судьбу неровную и кончил плохо – будучи одним из ближайших сотрудников Орджоникидзе по Наркомату тяжёлой промышленности, связался с троцкистами и в октябре 1937 года был расстрелян. Он был виновен, но доказывать это здесь не место. Просто сообщу, что ещё в октябре 1933 года Сталин писал Кагановичу: «Очень плохо обстоит дело с артиллерией... Павлуновский запутал и губит дело артиллерии. Серго (Орджоникидзе. – С.К.) надо вздуть за то, что он, доверив большое дело двум-трем любимчикам, готов отдать в жертву этим дуракам интересы государства...» Тем не менее, Павлуновский отделался тогда нагоняем, а в 1934 году его даже избрали кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

7 сентября 1926 года приказом ОГПУ № 190 Павлуновский был утверждён Председателем Закавказского ГПУ при СНК ЗСФСР. А 25 июня 1937 года он – судя по всему, по запросу Сталина написал следующее письмо: (орфография и синтаксис сохранены):

«Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

О т. Берия

В 1926 (в оригинале описка «В 1936». – С.К.) году я был назначен в Закавказье Председателем Зак ГПУ.

Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пред ОГПУ т. Дзержинский и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия при муссоватистах работал в муссоватской контр-разведке. Пусть это обстоятельство меня ни в коей мере не смущает и не настораживает против т. Берия, т. как т. Берия работал в контр-разведке с ведома ответственных тт. закавказцев и что об этом знает он, т. Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис...я... зашел к т. Серго (тогда – первому секретарю Закавказского крайкома. – С.К.)... Т. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что действительно т. Берия... эту работу вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему, т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и

т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он... полностью т. Берия доверяет.

В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия, как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил и т. Сталину.

<...>

Года два назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытается использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в муссоватской контр-разведке но из этого у них ничего не выйдет.

Я спросил у т. Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил.

Кандидат ЦК ВКП(б) Павлуновский

25 июня 1937 г.»

Впрочем, шушера – и правая, и контрреволюционная действовала против Берии не только словом. Осенью 1925 года Берия с группой чекистов на двух автомобилях возвращался по Военно-Грузинской дороге в Тифлис. На горном перевале их ждала засада.

Берия ехал на первом автомобиле. Один чекист погиб, два были ранены. Но Берия – это не моя оценка – «не потерял присутствия духа» и, отстреливаясь, прикрыл остальных.

К чему здесь, казалось бы, придраться? Герой, раненых товарищей не бросил, прикрывал огнём. Но клеветник всегда найдёт, где укусить... И известный поноситель Сталина и Берии Антонов-Овсеенко-младший по этому поводу позднее вопрошал: «Каким образом уцелел Берия, если ехал на первой машине, да ещё отстреливался?»

Это «ещё отстреливался» просто великолепно! По Овсеенко, получается, что если бы Берия не отстреливался, то шансов уцелеть у него было бы больше!..

С ДЕКАБРЯ 1926 года деятельность чекиста Берии начинает охватывать всё Закавказье – 2 декабря 1926 года он назначается заместителем полномочного представителя ОГПУ в Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республике и заместителем председателя Закавказского ГПУ, оставаясь также начальником Секретно-оперативного отдела (СОУ) Полпредства ОГПУ в ЗСФСР.

В ноябре 1928 года пост председателя Закавказского ГПУ занял Станислав Реденс (1892–1940), член партии с 1914 года. Он сменил Павлуновского.

Реденс был женат на Анне Аллилуевой – сестре жены Сталина, то есть был свояком Сталина, но далеко идущих выводов делать здесь не советую. Кумовством Сталин никогда не занимался и даже собственных сыновей и дочь на тёплые места не пристраивал.

Новый председатель Закавказского ГПУ был опытным чекистом, но кавказской специфики не знал, поскольку работал до этого на Украине, в Крыму, в Москве... То есть при формальном первенстве и Реденса «рабочей лошадью» Закавказского ГПУ оставался Берия. И ещё вопрос – кто кем тогда чаще руководил!

На рубеже 20—30-х годов у чекистов было две постоянные головные боли: вредительство в промышленности и экономическая контрреволюция, а также проблемы коллективизации.

Здесь не место много доказывать, что сознательное вредительство и саботаж были реальными и очень существенными чертами хозяйственной жизни в СССР в 20—30-е годы... С этой язвой удалось (более-менее!) покончить только к началу войны, хотя она вновь

начала поражать наш хозяйственный организм после захвата власти хрущёвцами, которыми всё более манипулировали скрытые агенты влияния.

Впрочем, последнее сказано так – к слову.

Имея же в виду ситуацию первых пятилеток и зная опубликованные ныне архивные документы, отрицать явление вредительства, причём – многофакторного, могут лишь отъявленные фальсификаторы истории.

Новой жизни пытались вредить и вредили часть старых «спецов» и просто «бывшие», агенты спецслужб Запада и злобствующие дураки, ушедшие в подполье троцкисты и «правые», которых в руководстве экономикой тогда хватало...

В 1928 году было раскрыто «Шахтинское дело» – отнюдь не выдуманное ОГПУ, как и дело «Промпартии» в 1930 году. В 1929 году выявились крупнейшие должностные преступления налоговых работников в Астрахани – убытки государства исчислялись в 10 миллионов рублей... Хватало и других дел, в том числе и в Закавказье, но «гвоздём программы» здесь было, конечно же, вредительство в нефтяной промышленности. И борьба с ним заняла в чекистской деятельности Берии в Закавказье немалое место.

Закавказье – это Грузия, Армения и...

И Азербайджан... А что такое был тогда Азербайджан – прежде всего – в масштабах СССР?

Азербайджан, как уже не раз говорилось выше, – это нефть Баку.

Вот по нефти враг и бил.

В 1929 году Берия начинает следствие по делу вредительства и саботажа в тресте «Азнефть»...

Трест «Азнефть» – это Государственное объединение Азербайджанской нефтяной промышленности, учреждённое на основе декрета ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1924 года и подчинённое непосредственно Высшему Совету Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР.

В состав «Азнефти» входили шесть промысловых площадей, три группы нефтеперерабатывающих заводов, две электростанции, ряд вспомогательных предприятий, собственные железнодорожные пути, железнодорожный, авто– и морской транспорт.

До революции всё это было распылено между почти двумястами владельцами, а 28 мая 1920 года – национализировано. Так что желающих или опять «приватизировать» огромные материальные ценности, или – если не удаётся, хотя бы напакостить «этим большевикам», в Закавказье и вне его хватало.

Максимальный уровень добычи, достигнутый в районе Баку до революции, составлял примерно 10 миллионов тонн в год. К концу 20-х годов «Азнефть» вновь выходила на этот уровень, но медленно и, так сказать, неохотно... Причины же были не столько техническими, сколько политическими. Работая по делу «Азнефти», Берия 1 сентября 1929 года писал Орджоникидзе в Москву:

«...тов. Реденс на днях вернулся из отпуска, но я решил пока в отпуск не ездить, а поехать в Баку. Нужно нажать как следует на это нефтяное дело и не дать ему принять затяжной характер, как это наблюдалось в отношении «шахтинского дела» и др. Тем паче, что тов. Сосо (Сталин. – С.К.) в разговоре с тов. Реденсом... высказал сомнение, сможем ли мы сами справиться... Пробуду там месяц, а если надо, и больше, но дело закончу, и все нити вредительства раскрою. Инициативу дела из рук не выпускаем и не выпустим...»

Кто-то может подумать, что Берия ехал в Баку кости подследственным ломать, но он ехал туда энергично работать. Причём всё оказалось сложнее и запутаннее, чем он думал. Прошёл не месяц, и не три, а восемь месяцев, однако даже 13 мая 1930 года в письме Серго

Орджоникидзе Берия сообщал: «Следствие по вредительству в «Азнефти» продвигается форсированным темпом...».

Саботажники из «Азнефти» получили своё, и в ходе третьей пятилетки нефтедобыча в районе Баку выросла по сравнению с дореволюционной втрое. Но во всех этих «нефтяных» и других подобных делах имелся и ещё один момент, о котором обычно забывают, а зря...

Берия сумел так «вычистить» Закавказье, что во время войны в Баку не было проблем не только с добычей нефти и производством нефтепродуктов. Там не было ни серьёзных диверсий, ни серьёзного вредительства. А ведь без стабильного снабжения страны бакинской нефтью не было бы ни контрнаступления под Москвой, ни Сталинграда, ни победы на Курской дуге...

За одно это – за битву за военную нефть задолго до войны Берия заслужил от России если и не золотой, то уж бронзовый памятник – точно!

ЕЩЁ ОДНОЙ большой проблемой была реакция кавказского крестьянства на перегибы в сельском хозяйстве...

Если заглянуть в будущее – когда сельское хозяйство Грузии приобрело очевидное все-союзное значение после переориентации на цитрусовые, чай, ценные технические культуры, то становится понятным, что настроения грузинских крестьян имели значение не только непосредственно для региона.

Лояльное, доверяющее Советской власти, осознавшее благотворность для него самого колхозного строя, крестьянство Грузии в перспективе имело большое общесоюзное значение.

Но пока что до этого было далеко... 17 августа 1931 года Сталин в письме Кагановичу писал:

«Теперь мне ясно, что Картвелишвили (секретарь Заккрайкома. – С.К.) и секретариат Грузцеха своей безрассудной «политикой хлебозаготовок» довели ряд районов Западной Грузии до голода... Арестовывают людей сотнями, в том числе членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующих «политике» грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь...»

Итак, массовые волнения программировала «политика» грузинских «политиков», а отдуваться приходилось чекистам. Вот часть записки председателя Закавказского ГПУ С.Ф. Реденса и начальника секретно-оперативного отдела Л.П. Берии, направленной 11 марта 1930 года первому заместителю Председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде по прямому проводу:

«Сов. секретно»

Москва, ОГПУ – тов. ЯГОДА

В результате недостаточного охвата огромного числа вновь созданных колхозов, допущенных перегибов, внутриколхозных недочетов и общей активизации антисоветских и кулацких сил усилились массовые антиколхозные выступления, принимающие политическую окраску, брожением охвачен ряд районов... Идет стремительный распад колхозов, сопровождающийся в ряде случаев разгромом Сельсоветов, избиением и изгнанием парткомсомольцев и совактива. Имевшие место выступления до сих пор ликвидировались мирными средствами и уговорами и лишь в редких случаях демонстрацией и незначительной войсковой силой, инициаторов и непосредственных участников разгромов и насилий за небольшим исключением не арестовывали..., все это истолковывалось

населением как признак слабости власти и способствовало ещё большему обнаглению выступавших под влиянием антисоветских сил...»

В горной Грузии вновь образовывались банды. И Реденс с Берией запрашивали санкции Центра на более энергичные действия – когда пожар возник, его приходится тушить.

Но разжигало пожар тогдашнее политическое руководство Грузии... При этом оно и внутреннюю склоку разводило – о чём чуть позже. Берии всё это надоело хуже горькой редьки – клеить не им разбитые горшки. И в том же письме Орджоникидзе от 13 мая 1930 года он пишет:

«Дорогой Серго, не один раз я ставил перед Вами вопрос о моей учебе. Время проходит, кругом люди растут, развиваются, и те, которые ещё вчера были далеко от меня, сегодня ушли вперед. Известно, что безбожно отстаю. Ведь при нашей чекистской работе не успеваем зачастую даже газету прочесть, не то что самообразованием заняться...

Дорогой Серго! Я знаю, Вы скажете, что теперь не время поднимать вопрос об учебе. Но что делать... Чувствую, что я больше не могу...»

Возможно, когда он писал эти строки, Берия думал и о блондинке с голубыми глазами – жене Нино, которая закончила экономический факультет университета, готовила диссертацию. От него это всё было в 1930 году далеко так же, как в 1922, в 1923-м...

Берии тогда пошёл тридцать второй год, он был председателем ГПУ Грузии и заместителем председателя ГПУ Закавказской СФСР. И, даже занимая такие посты, хотел учиться.

Хотя не исключено, что теперь он, если бы получил возможность выбора профиля образования, выбрал бы не архитектурный факультет, а, скажем, Промышленную академию, готовящую кадры хозяйственных руководителей.

Берия ведь всегда имел задатки блестящего руководителя и крупного организатора. И до своего приезда в Грузию, и после отъезда в Москву он на всех занимаемых им постах обнаруживал очевидную компетентность и даже – сверхкомпетентность.

Были в майском письме и такие строки:

«Я все строго обдумал. Мой уход на работе не отразится. Аппарат Груз.[инского] ГПУ налажен и работает настолько четко, что любой товарищ, который его возглавит после меня, справится с положением.

Аппарат Аз.[ербайджанского] ГПУ в центре также налажен. Укрепляется теперь и аппарат Арм.[янского] ГПУ. Тов. Реденс уже в достаточной мере ориентируется в нашей обстановке и свободно справляется с работой...»

А вот ещё одно место из того длинного майского письма:

«Я думаю, что мой уход из Закавказья даже послужит к лучшему. Ведь за десять лет работы в органах ГПУ в условиях Закавказья я достаточно намозолил глаза не только всяким антисоветским и контрреволюционным элементам, но и кое-кому из наших товарищей. Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход, настолько я им приелся своим постоянным будированием и вскрыванием имеющихся недочетов. Им хотелось, чтобы все было шито-крыто, а тут, извольте радоваться, кругом недочеты и ляпсусы...

Чувствую, что определенно всем надоел. Уже начинают прорабатывать, а что будет дальше – не знаю. Со мной начинают связывать все истории, которые когда-либо были в Грузии и вообще в Закавказье... В умах многих товарищей я являюсь первопричиной всех тех неприятностей,

которые постигли товарищей за последнее время, и фигурирую чуть ли не как доносчик.

Можно ли в таких условиях работать и будет ли какая-никакая польза от этой работы? Я думаю, что нет...»

Что ж, всесторонняя оценка ситуации и руководства «на местах» входила в прямые служебные обязанности Полпреда ОГПУ Закавказья. Чекисты весьма быстро стали играть в системе Советской власти роль объективного «государева ока». А Лаврентий Берия своими обязанностями не пренебрегал никогда.

Да и другим этого не позволял.

Таких не любят ни в «курилках», ни уж тем более в большинстве начальственных кабинетов. Иначе бывает лишь тогда, когда сам хозяин кабинета являет собой деятельного лидера, главное «хобби» которого – его дело, занимающее двадцать четыре часа в сутки, а не положенные «присутственные» часы.

Сильный руководитель и команду подбирает по себе – сильную. Сталин был феноменально силен, так мог ли он – рано или поздно – не взять в свою личную команду работающего умницу Берию?

Имея же в виду письмо от 13 мая 1930 года, обращаю внимание читателя на одну характерную его особенность: Берия никого конкретно не пытается обвинить, хотя объективно оснований к тому хватало, и переход Берии в наступление поддержку Москвы получил бы...

Ан, нет, Берия лишь «настоятельно» просит взять его из Закавказья, и «если уж никак нельзя послать на учебу, то хотя бы перебросить на другую работу в каком-нибудь из районов СССР»...

Это тоже ведь характеризует человека.

И характеризует, как на мой взгляд, достойно.

В мае 1931 года Реденса перевели в Белоруссию – председателем ГПУ БССР, и полномочным представителем ОГПУ СССР в ЗСФСР – председателем Закавказского ГПУ был назначен тридцатидвухлетний Лаврентий Берия.

С апреля 1931 года по декабрь 1931 года Берия занимал пост полпреда. 5 августа 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило его членом коллегии ОГПУ. Ещё до этого – 30 марта 1931 года был издан приказ Председателя ОГПУ Менжинского № 154/93:

«30 марта 1931 г.

Секретно

Гор. Москва

21 марта исполнилось 10 лет существования и героической борьбы органов ГПУ Грузии...

Трудная была работа ГПУ Грузии, много славных бойцов выбыло из строя, но и достижения огромны: разгромлена меньшевистская партия Грузии, одна из наиболее мощных и организованных антисоветских партий в СССР, изъяты десятки составов её ЦК, сотни местных комитетов, тысячи членов актива; разгромлены линии связи и в результате 80-тысячная партия меньшевиков, имевшая поддержку интервентов и всего 2-го Интернационала, сведена до положения жалкой группы контрреволюционеров, разоблаченных перед трудящимися массами.

Также разгромлены и сведены на нет крупные в свое время антисоветские буржуазные партии национал-демократов и социалистов-федералистов.

Разгромлен бандитизм...»

Но кто, *бессменно* работая в Грузии и Закавказье, обеспечил это в первую голову? Что ж, на этот счёт приказ выражался вполне определённо:

«Коллегия ОГПУ с особым удовлетворением отмечает, что вся эта огромная напряжённая работа в основном проделана своими национальными кадрами, выращенными, воспитанными и закаленными в огне боевой работы, под бессменным руководством тов. Берия – сумевшего с исключительным чутьем, всегда отчетливо ориентироваться и, в сложнейшей обстановке, политически правильно разрешая поставленные задачи... в то же время личным примером заражать сотрудников и, передавая им свой организационный и оперативный навыки, воспитывать их в безоговорочной преданности Коммунистической партии и её Центральному Комитету...

Председатель ОГПУ В. Менжинский»

Конечно, это было признание. Чёткое, зафиксированное в строках официального документа, признание первой крупной победы Берии, признание его чекистом Закавказья № 1.

Ни один из крупных чекистов, работавших в Закавказье, – и репрессированных позднее, и продолжавших работать после 1938 года, ни потенциалом Берии не обладал, ни «по факту» не сделал так много, как Берия, во всех сферах чекистской работы.

При этом Берия, работая не в Центре, а в регионе, смог подготовить у себя на Кавказе кадры такого уровня, что после назначения наркомом внутренних дел СССР смог без колебаний взять с собой не один десяток человек не просто для собственного удобства, но потому, что они вполне соответствовали требованиям центрального аппарата.

Вместе с Берией они блестяще провели реформу НКВД, но об этом будет сказано в своё время и в своём месте... А в начале 30-х годов чекистская деятельность Берии скоро должна была закончиться.

И вышло это так...

ЛЕТОМ 1931 года Сталин ушёл в отпуск. Фактически это означало просто шадящий режим работы в комфортных климатических условиях – не более того. Но теперь он был ближе к грузинским проблемам, ими он, кроме прочего, и занялся вплотную.

И сразу же обнаружил самый настоящий политический хлев, авгиевы конюшни. Выше я цитировал письмо Сталина Кагановичу от 17 августа 1931 года, где Сталин возмущался «политикой» грузинских «политиков», лишаящих Грузию хлеба, и требовал обязать Микояна «усилить подвоз хлеба в Западную Грузию». Но всё упиралось в отсутствие необходимых для хранения зерна складов, которые должны были быть построены, но построены не были.

19 августа Сталин направил Кагановичу ещё одну большую шифровку. Заканчивалась она следующим:

«*Четвертое.* Предлагаю все дело строительства новых складов зерна для чаеводов, табаководов на западе Грузии поставить под контроль РКИ (Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции. – С.К.), послать людей на места, привлечь к работе Закчека (Закавказское ГПУ. – С.К.), в частности Берия, и добиться того, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее начала ноября».

20 августа Политбюро рассмотрело телеграмму Сталина и поручило председателю Закавказского ГПУ Л.П. Берии «организовать максимальную помощь делу строительства новых складов с тем, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее 5 ноября».

Работа началась, но грузинские «политики» во главе с тогдашним 1-м секретарём Закавказского крайкома Лаврентием Картвелишвили (1890–1938), членом партии с 1910 года, встревожились и потянулись к Сталину – коль уж Сталин приехал, то пусть он нас и рассудит.

Сталин и рассудил. 26 августа 1931 года он написал Кагановичу:

«Здравствуйте, т. Каганович!

Пишу о Закавказских делах. На днях побывали у меня члены Закрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она у них, видимо, не скоро кончится...

Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но не надолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский (1-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. – С.К.), Орахелашвили (тогда – Председатель СНК ЗСФСР. – С.К.). Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии)... Комическое впечатление производит предСНК Грузии Сухишвили – безнадёжный балбес...

Если не вмешаться в дело, эти люди могут по глупости загубить дело. Они уже испортили дело с крестьянством в Грузии, в Азербайджане. Без серьёзного вмешательства ЦК ВКП Картвелишвили и вообще Закрайком бессильны улучшить дело, если считать, что они захотят улучшить дело.

Как быть?»

Вопрос «Как быть?» был, впрочем, риторическим, то есть – ответа не требующим, потому что далее Сталин сам же на него и отвечал:

«Надо:

1) Назначить... на конец сентября (к моему приезду) доклад в Оргбюро Закрайкома, Грузцека и АзЦК о положении дел;

2) Прочистить их хорошенько на заседании Оргбюро и снять ряд лиц типа Мамулия;

3) Назначить третьего секретаря Закрайкома (предлагаю Меерзона, дав ему соответствующий наказ...)

4) И т. д. в этом роде.

Без таких мер дело в Закавказье будет гнить.

И. Сталин

26/VIII-31»

Берия тогда уже находился в поле зрения Сталина, и Сталин его уже ценил – иначе не поручил бы чекисту Берии строить хлебные склады. Но, как видим, ещё летом 1931 года Сталин не видел необходимости в переводе Берии на партийную работу.

В сентябре 1931 года основное изменение в Закавказье выразилось в замене Мамулии на посту 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии) Лаврентием Картвелишвили, который остался пока и 1-м секретарём Закрайкома...

Но в октябре Сталин вернулся в Москву и занялся кавказскими делами уже там. 19 октября состоялось заседание Оргбюро с заслушиванием «кавказцев», а 31 октября Политбюро приняло ряд кадровых решений по Закавказью.

Первым секретарём Закавказского крайкома стал председатель Совнаркома Закавказья М.П. Орахелашвили (он уже был им в 1926–1929 годах), третьим секретарём – В.И. Полонский.

А вот вторым секретарём был назначен Председатель ГПУ Закавказья Л.П. Берия. Он же стал по совместительству и первым секретарём ЦК КП(б) Грузии.

НЕ БУДЕМ гадать – почему Сталин, за два неполных месяца до этого не рассматривавший Берию даже как вариант – как заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) Меерзона, например, в октябре вдруг остановился на Берии?

Да ещё и с таким резким повышением!

Надо полагать, основания для такого выбора у Сталина имелись, и веские. Над ситуацией на Кавказе он раздумывал много, после отправки письма от 26 августа пробыл там ещё более месяца. То есть время для уточнений и корректировки своего мнения у Сталина было.

Вот он и скорректировал его.

На следующий год Сталин уехал в отпуск неожиданно рано – 1 июня и отсутствовал в Москве почти три месяца – до 27 августа 1932 года. Не исключено, что причиной раннего отъезда на юг была некая болезнь, прихватившая Сталина весной. Тогда поползли слухи, в том числе за границей, что Сталин-де плох...

25 марта 1932 года представитель телеграфного агентства «Ассошиэтед Пресс» обратился к Сталину с вопросом – достоверны ли слухи, распространявшиеся в иностранной прессе, что в Москву для лечения Сталина приглашается известный берлинский врач Цондек.

3 апреля «Правда» опубликовала ответ Сталина:

«Г-ну Ричардсону.

Ложные слухи о моей болезни распространяются в буржуазной печати не впервые. Есть, очевидно, люди, заинтересованные в том, чтобы я заболел всерьёз и надолго, если не хуже. Может быть, это и не совсем деликатно, но у меня нет, к сожалению, данных, могущих порадовать этих господ. Как это ни печально, а против фактов ничего не поделаешь: я вполне здоров. Что касается г. Цондека, он может заняться здоровьем других товарищей, для чего он и приглашен в СССР.

И. Сталин»

Но что-то, возможно, и было – возможно даже, попытка отравления. С начала 1932 года Сталин работал в Кремле почти ежедневно, иногда делая пропуски в приёме на два-три дня, но с 19 марта он не принимал в Кремле никого до 25 марта – перерыв составил целых пять дней! Да и 25-го он принял на 25 минут одного Примакова, замкомвойсками Северо-Западного военного округа, и 26-го всего на 12 минут – секретаря ЦИК СССР Енукидзе.

И как раз 25 марта к Сталину обратился с вопросом Ричардсон... То есть нечто тёмное в этом эпизоде есть... Ведь были, были люди и на Западе, и в СССР, заинтересованные в том, чтобы Сталин заболел «всерьёз и надолго, если не хуже»...

Но «фокус» не удался, отчего, возможно, в сталинском ответе и сквозила весёлая злость – врешь, мол, не возьмёшь!

Так или иначе, уже в июне Сталин уехал на Кавказ, хотя с первого же дня «отпуска» работал каждый день – это доказывает его почти ежедневная переписка с Москвой... Причём первое же письмо Кагановичу он закончил так: *«Ну, пока все. Я здоров. Привет! И. Сталин»*.

Коль уж горный орёл Кавказа вновь оказался на Кавказе, от кавказских дел не уйти и не улететь. И 20 июня 1932 года Сталин пишет Кагановичу, Постышеву и Орджоникидзе:

«Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили, прилагая при сём два письма Орахелашвили: одно на моё имя, другое на имя Орджоникидзе.

Мое мнение: при всей угловатости в «действиях» Берии – не прав в этом деле все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать... он может апеллировать в Заккрайком, наконец – в ЦК ВКП. А уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали «его» людей), а не интересы дела и положительной работы...».

Пока ещё Сталин не склонен к замене Орахелашвили и письмо от 20 июня заканчивает словами:

«Все говорят, что положительная работа идет в Грузии хорошо, настроение крестьян стало хорошее. А *это главное* в работе.
Привет. И. Сталин».

Кто же был прав в возникшем конфликте – старый (с 1903 года) большевик Орахелашвили, пятидесятилетний партийный интеллигент, закончивший в 1908 году Военно-медицинскую академию, в 1921 году – председатель Ревкома Грузии, или «этот» Берия с его партийным стажем «всего»-то с 1917 года?

Что ж, давайте подумаем...

Сталин ведь недаром отметил, что верная линия для большевика – выяснять деловой конфликт (если он действительно деловой) в партийном комитете, коллегиально. А Орахелашвили бросился жаловаться Серго и Кобе...

«Конфликт» же был более чем сомнительным! Жена Орахелашвили, 45-летняя красавица Мария Орахелашвили – тоже старая (с 1903 года) большевичка, после «ренессанса» мужа, ставшего первым человеком Закавказья во второй раз, была назначена наркомом просвещения Грузии. А 10 июня 1932 года на Бюро ЦК Компартии Грузии получила выговор и была освобождена от занимаемой должности...

За что?

А за «распространение ложных слухов и попытку противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности, тов. Берия)».

Да, новая ипостась Берии – партийный руководитель понравилась многим в Грузии ещё меньше, чем его прежняя ипостась чекиста. В Грузии привыкли работать ни шатко ни валко, а тут – на тебе, во главе Грузии – сгусток энергии.

Берии возня вокруг него надоела давно, и он апеллировал к ЦК – в партийном порядке.

А супруги Орахелашвили тайно побежали к старым руководящим товарищам по партии – в порядке личном и склочном.

Так кто был тут прав?

Каганович, ознакомившись в Москве с сутью претензий и жалоб четы Орахелашвили, сообщил своё мнение Сталину в обширном, касающемся многих вопросов, письме от 23 июня 1932 года:

«...11) В Закавказье действительно загорается новая склока. Вы безусловно правы, что здоровое начало, особенно в деловом отношении, на стороне Берии, Орахелашвили отражает ноющие, не деловые круги актива...».

«НОЮЩИЕ» руководящие круги были против Берии. Деловые же круги были уже всецело за Берию.

Нормальным-то людям не склоничать хочется и не умничать, не нос драть, не баклуши бить...

Им хочется работать!

С нормальной работой в Грузии не ладилось долгими годами, а тут встал во главе дела толковый человек, и оказалось, что не так уж и плохи дела солнечной республики!

Впрочем, актив – активом, а старые большевики – старыми большевиками... У актива – энергия, зато у патриархов – заслуги.

А у Марии Платоновны Орахелашвили – ещё и «редкостная красота»...

Для обоих Орахелашвили были важны амбиции и антипатии, для Берии – как это точно уловил Каганович – деловая сторона. В конечном счёте это был конфликт между нарастающей компетентностью Берии и убывающей компетентностью Орахелашвили.

А если уж совсем точно – между молодыми и старыми партийцами Грузии.

Распираемые самомнением и амбициями, Мдивани, Орахелашвили, Элиава с братьями Окуджавами заваривали конфликты, а Берии приходилось предпринимать «оперативные» действия по их ликвидации.

Буду Мдивани, Мамия и Мария Орахелашвили и прочие им подобные всё не унивались, склочничали, разводили семейственность и круговую поруку, «капали» на мозги, зудели... А Берия был твёрдым большевиком-сталинцем. И уже в двадцатые годы не устраивал многих даже в якобы большевистском кавказском лагере.

В одном из двух, написанных в 1910 году, «Письмах с Кавказа» – письме «Тифлис» Сталин отмечал «особую склонность» тифлисских большевиков к дискуссиям. Он объяснял это тем, что им в Тифлисе надо особенно упорно вести идейную борьбу с меньшевиками. Однако недаром же говорят, что посеешь привычку, пожнешь характер, а посеешь характер – пожнешь судьбу...

Привычка к словесным баталиям до революции обусловила склонность грузинского партийного, государственного и хозяйственного руководства 20-х годов к излишней болтовне вместо конкретных дел. То есть как раз к тому, чего не умел и не терпел Берия.

13 июля 1932 года Берия сообщал Кагановичу: «Был два раза у т. Коба и имел возможность подробно информировать его о наших делах».

А 12 августа Кагановичу написал Сталин:

«...Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго (Орджоникидзе. – С.К.) – неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия».

Сама логика ситуации подталкивала Сталина к необходимости освобождения Орахелашвили от должности первого секретаря Заккрайкома...

А кем его заменить?

Сталин размышляет и продолжает:

«Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК (имелся в виду союзный ЦК ВКП(б). – С.К.), придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома, Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков»...

В середине августа 1932 года Берия приехал в Москву. Он поставил перед Политбюро несколько вопросов, и их должны были обсудить на очередном заседании 16 августа.

Заседание состоялось, и в тот же день Каганович уведомил Сталина:

«Берия был у меня. Действительно, он производит очень хорошее впечатление крупного работника. Ряд его вопросов мы сегодня же на ПБ обсудили... Автобусы мы им дадим за счёт Москвы...».

Итак, «холодный интриган» Берия приехал в Москву не склочничать – как приезжала туда Мария Орахелашвили, а ходатайствовать за республику. Причём все просьбы он обосновывал – иначе их никто не удовлетворил бы.

Берия сумел, как видим, даже у Москвы кое-что «оттяпать» и получил 10 автобусов, 10 легковых «Фордов» и 8 грузовиков, ранее выделявшихся столице.

Формально во главе Закавказья был ещё Орахелашвили, но фактически люди шли к Берии, и на него, кроме проблем Грузии, валились уже и проблемы всего Закавказья.

А он их решал.

И это всё более были проблемы, интегрированные в проблемы и планы большой, огромной страны – Союза Советских Социалистических Республик.

Глава 2

1932–1938. Творец новой Грузии: интеграция с большой страной

БЕРИЮ действительно – без преувеличений – можно назвать творцом новой Грузии. Однако новизна заключалась здесь не только в том, что при Берии Грузия быстро преобразилась. Важным было и то, что новая Грузия из задворка империи стала стратегическим регионом, вошла в общесоюзную экономику и жизнь ярким и необходимым элементом – я уже об этом немного сказал ранее.

Блестящая работа по социалистической реконструкции Закавказья и Грузии, по созданию новой Грузии как важнейшей части СССР, стала второй крупнейшей победой Лаврентия Берии.

Сегодня это забыто, а точнее – замалчивается, но Грузия начала 30-х годов была совсем не той Грузией, которой она стала уже к концу 30-х годов.

В 1934 году прекрасный русский писатель Константин Паустовский написал повесть «Колхида», где один из её персонажей, старик Пахомов, говорит:

«В Колхиде климат Южной Японии и Суматры, обилие тепла, а между тем это малярийная пустыня в полном смысле слова. Нечто вроде тропической каторги... Если бы не болота, то мы перекрыли бы Яву и Цейлон с их пышностью и богатствами»...

Сюжет книги Паустовского выстроен вокруг борьбы за осушение болот в бассейне реки Риони, текущей к морю по Колхидской низменности. В конце инженер Кахиани произносит речь. В ответ на его вопрос – кто болел малярией? не поднял руку лишь маленький мальчик с красным галстуком... Поэтому у Кахиани были все основания заявить:

«Но не только в том ценность нашей работы, что мы осушаем болота и создаём новую землю, что мы в корне уничтожаем старую болотную растительность... и насаждаем новую. Не только в этом смысл нашей работы, товарищи. Он ещё и в том, что мы создаём молодое, здоровое поколение»...

Именно в этом – в уничтожении гнилого старого и насаждении здорового нового во всех сферах жизни Закавказья и заключалась суть деятельности Лаврентия Берии и подобранной им «команды»...

В этом была и суть всего того, что происходило по всей России с начала 20-х годов, после окончания гражданской войны.

Материальная сторона жизни была тогда полуразрушена, страна, и до этого в массе своей не богатая, вообще обеднела.

Но моральная сторона жизни с каждым годом становилась всё более богатой, насыщенной, оптимистичной и деятельной. Вовсю формировалось новое отношение к жизни – не пассивное, покорное, а активное, новаторское, преобразующее...

Зачем буржуазному либералу-западнику Ною Жордания были грузинские лимоны, мандарины, грузинский чай? Он мог спокойно выписать лимоны из Италии, мандарины – из Марокко, а чай – из Индии...

Представить себе Тифлис крупным математическим, например, центром Жордания и другие грузинские меньшевики не смогли бы даже в самых смелых своих мечтаниях.

Да и были ли они у них – мечтания? Не досужие и пустопорожние мечтания, а реалистические, выражающие реальную общественную перспективу!

Конечно же, ничего этого у разного рода жорданий и церетели не было.

Да и погрязшие в амбициях и склоках «старые партийцы» уже не были способны на деловую, так сказать, романтику.

А Берия был способен сам и мог оценить и направить в деловое русло мечтания и порывы других...

В 1934 году вышел специальный выпуск журнала «Огонёк» под названием «Советские субтропики». В нём много говорилось о создании «советской Флориды», были призывы догнать и перегнать Калифорнию.

Было там и крупное фото Лаврентия Берии – в очерке Ефима Зозули «Субтропические люди». И вот что Зозуля написал о Берии:

«У него твёрдые, военные навыки в работе. Огромный опыт. В лице его обращает на себя внимание выражение воли, соединённой с особой острой вдумчивостью. Он говорит нам о субтропиках. Говорит с большим воодушевлением: «Да, этот край будет одним из лучших в стране!»...

Характерно и показательно, что в этих словах – весь Берия. Ведь, говоря о грузинских субтропиках как о крае, который будет лучшим в стране, под «страной» Берия подразумевал именно большую страну – весь СССР! Он работал, создавая не «грузинскую Флориду», а *«советскую»* Флориду».

В том же духе он воспитывал других, преодолевая местничество, национальные предубеждения и предрассудки. Он день за днём, то одним, то другим своим свершением интегрировал Грузию в поток общесоюзной работы.

Так оно и происходило – в новой Грузии, в которой Берия стал подлинным и самым крупным реформатором за всю, если вдуматься, историю Грузии. И уж, во всяком случае, он стал самым успешным её реформатором.

Успешным, ибо Берия – как большевик и соратник Сталина базой всех успехов сделал кадры, новых людей, работающих на общество прежде всего потому, что делать это – чертовски интересно!

Когда Берия встал во главе Закавказья, ещё не был написан подлинный гимн социализма – «Марш энтузиастов» Д'Актиля и Дунаевского, но уже вырастали те, кто скоро будет петь вот это:

В буднях великих строек,
В весёлом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна учёных!...

И это:

Нам ли стоять на месте?
В своих дерзаниях всегда мы правы...

И это:

Создан наш мир на славу.
За годы сделаны дела столетий.
Счастье берём по праву,
И жарко любим, и поём как дети.

И звёзды наши алые
Сверкают небывалые
Над всеми странами,

Над океанами осуществлённой мечтой.

Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака,
Пламя души своей,
Знамя страны своей
Мы пронесём через миры и века!

Выспренность, напыщенность, фальшивый пафос – это был не стиль Берии. Он был реалистом.

Порой – в зрелые уже годы, – ироничным реалистом...

Однако цену романтике и высокому чувству – как факторам обеспечения успеха *дела* Лаврентий Павлович знал.

Простого грузинского крестьянина с заскорузлыми руками он убеждал прежде всего практическим расчётом выгоды, высокой доходности, например, цитрусоводства или чаеводства, вместо выращивания кукурузы.

Но сына этого крестьянина он нацеливал уже не на выгоду, а на *мечту* – как на главный стимул и нерв жизни. И подводил под эту мечту реальную базу – прежде всего в виде всё более мощного высшего образования в Грузии...

Я об этом ещё скажу!

Первым секретарём Закавказского крайкома ВКП(б), то есть – органа руководства всем Закавказьем оставался пока ещё Орахелашвили. Но в Грузии всё здоровое и деятельное замыкалось уже на второго секретаря Заккрайкома и первого секретаря ЦК КП(б) Грузии Лаврентия Берию.

ВПРОЧЕМ, он круто брался и вообще за закавказские проблемы в целом, тем более что многие из этих проблем были и общесоюзными.

Особенно, как и ранее – бакинская нефть.

В августе 1932 года, сразу после возвращения из Москвы, Берия начинает «расшивать» одно из важнейших «узких» мест в Закавказье – проблему увеличения нефтедобычи. Он изучает положение дел и обращается в центр с просьбой улучшить техническое снабжение нефтепромыслов, поставить дополнительно трубы и транспорт...

Берия никогда не отделял чисто производственную сферу от социальной – это всегда было его стилем. Поэтому он просит у Москвы не только трубы, но и дополнительные поставки продовольствия, включая 67 тонн сыра и 370 тонн кондитерских изделий, а также 65 тонн бельёвого мыла, 545 тысяч метров хлопчатобумажных тканей и «разных промтоваров» на 2 миллиона рублей.

Кроме того, он предлагает приравнять нефтяников в снабжении к Москве и Ленинграду.

26 августа Каганович и Молотов направили Сталину шифровку с предложением эти просьбы удовлетворить, однако выдвинуть встречную просьбу: не только выполнить данную «сверху» программу добычи нефти в 500 тысяч тонн до закрытия навигации, но и перевыполнить её.

Проект телеграммы заканчивался так: «Грозный в этом году подведёт, надо со всей силой нажать на Азнефть».

Сталин в левом верхнем углу шифровки наложил резолюцию:

«Хотя вы и перекармливаете Азнефть согласно «требования» рвачей всякого рода, думаю, что телеграмму всё же можно принять. И.Ст.».

Итак, Сталин уже зачислил Берию в число «рвачей», но ворчал для проформы, а по сути уже видел – этому «рвачу» можно и дать. Во-первых, не для себя старается, а для дела и для людей, делающих это дело... А во-вторых, этот «рвач» – не трепач. И если ему дать требуемое, в результате получишь и то, что сам от него потребуешь!

А вот ещё один «нефтяной» сюжет...

В октябре 1933 года Берия лично передал Сталину несколько памятных записок с предложениями по развитию нефтяной промышленности Азербайджана, и 21 октября 1933 года Сталин написал Кагановичу:

«Плохо обстоит дело с бакинской нефтью. В этом году добываем в Баку 15 мил. тонн нефти. В будущем надо добыть 21–22 мил. тонн. Для этого надо раздуть *разведку*, усилить *текущее бурение* на уже разведанных участках, усилить «каспар» (Каспийское пароходство. – С.К.), построить срочно резервуары в Махач-Кале и Красноводске и т. п. Если все это не сделать к сроку (т. е. за зиму с приступом к работе *немедля*), дело будет загублено. Несмотря на это, Нефтяной главк спит, а Серго отделяется благочестивыми обещаниями... Это будет для нас позором, если мы не сумеем заставить НКТяж (Наркомат тяжёлой промышленности. – С.К.) взяться немедленно за дело... Посылаю Вам соответствующие объяснит. записки Берия. Я их считаю правильными за исключением записки о керосинопроводе Махач-Кала – Сталинград. Познакомьтесь с ними и действуйте решительно...»

Берия предлагал включить в план 1934 года:

- строительство крекингов и заводов по первичной переработке нефти;
- строительство керосинопровода Махачкала – Сталинград;
- расширение нефтепровода Баку – Батум;
- проведение геологоразведочных работ на новых площадях в Азербайджане;
- строительство новых судов для Каспийского пароходства.

Здесь всё рассматривалось так, как оно и должно быть – в комплексе. И это тоже было стилем Берии. По сути, во главе Закавказья впервые оказался, говоря языком более поздним, не чистый политик, а технократ, причём – технократ нового, социалистического типа, технократ-политик.

То есть – государственный деятель, который способен разобраться в специальных проблемах, но работает в целях развития осмысленной и зажиточной жизни масс. Деятель, который не разделяет жизнь на «производство» и «соцкультбыт», а видит их единство.

Со времени описываемых событий прошло полвека и даже больше... 25 июля 1991 года в возрасте 97 лет скончался за рабочим столом один из творцов той эпохи – Лазарь Моисеевич Каганович. Он умер, продолжая свои «Памятные записки», начатые в 60-х...

О Берии в той части «записок», которая была опубликована в «проклятые девяностые», было сказано двумя словами, но их стоит привести... Во второй половине 1937 года Каганович был назначен наркомом тяжёлой промышленности – одна из ключевых тогда государственных должностей... Среди забот нового наркома была и нефть – а понятие «советская нефть» было тогда почти синонимом понятия «нефть Баку». И вот, вспоминая о работе тех лет, Каганович записал:

«Должен особо подчеркнуть и ту большую помощь, которую оказывал ЦК Азербайджанской Компартии и Закавказский крайком партии (в частности Багиров и Берия), которые тогда активно включились в дело подъёма бакинской нефтепромышленности...»

Вообще-то, Берия и Багиров активно включились в дело подъёма бакинской нефтепромышленности не тогда, а лет на десять раньше, но даже такая сдержанная похвала от Кагановича *после всего*, что было, стоит немало.

Примеров деятельности Берии в масштабах всего Закавказья можно привести много, но далее я остановлюсь всё же на Грузии – здесь многогранный талант и суть Берии проявились наиболее ярко.

Вот, скажем, такой любопытный момент...

Цитируя выше письмо Кагановича Сталину от 16 августа 1932 года – то место, где Каганович пишет о визите Берии, о выделении Грузии автобусов за счёт Москвы, я намеренно выпустил следующую фразу: «В частности, сняли ещё с Грузии 300 т. пуд. хлеба...»

Дело в том, что Берия, будучи пока вторым – после Орахелашвили человеком в Закавказье, но уже первым в Грузии, успел отметить тем, что своей властью «спустил» в районы Грузии сниженный на 430 тысяч пудов (около 7 тысяч тонн) план по хлебозаготовкам.

В целом по ЗСФСР план постановлением Заккрайкома тоже был снижен с 4 миллионов пудов до 2,5 миллиона пудов. 23 июля 1932 года Политбюро отменило решение Заккрайкома по всему Закавказью, но отменять снижение плана по Грузии не стало, хотя и оценило действия Берии как «самочинные».

Более того, после того как в середине августа Берия побывал у Кагановича и доложил о причинах снижения плана хлебозаготовок, попросил о семенной ссуде, Политбюро, как видим, сочло возможным снизить план Грузии ещё больше.

Судя по этому решению, Берия уже тогда собирался резко перепрофилировать сельское хозяйство Грузии на субтропические культуры, а в этом случае стоило ли терять поддержку грузинского крестьянства и требовать от него повышенных поставок зерновых – по своему объёму в масштабах СССР копеечных...

Москва с ним согласилась.

А Берия в ближайшем будущем видел и многие другие перемены, которые был готов и способен инициировать и провести.

Забегая вперёд, скажу, что всё у него получилось.

Ну, пусть не всё – так в жизни не бывает, но очень многое – да, было сделано.

Всего за какие-то неполных шесть лет!

9 ОКТЯБРЯ 1932 года Политбюро удовлетворило просьбу Мамии Орахелашвили об освобождении его от обязанностей первого секретаря Заккрайкома и наметило первым секретарём Берию с оставлением его первым секретарём ЦК Компартии Грузии. И вскоре Берия стал первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б).

Он возглавил Закавказье в преддверии второй пятилетки. И это было взаимной удачей и для Берии, и для Закавказья. Берия получал возможность всё более широкой деятельности, а Закавказье получало деятельного лидера, способного решать предстоящие грандиозные задачи.

Берия достиг возраста Христа и успел за свои тридцать три года немало. Но ещё больше ему предстояло сделать – вместе со страной.

Сравнивая СССР Сталина с самолётом, можно сказать, пожалуй, так...

Два крыла – это промышленность и сельское хозяйство. Мотор – это наука, а рули поворота и высоты – это настроение масс, их готовность отвечать на управляющие воздействия пилотов в пилотской кабине.

Если отказывает, не работает какой-то элемент конструкции самолёта, нормальный полёт невозможен. Но в СССР Сталина «самолёт» летел всё увереннее вперёд и ввысь с нарастающей скоростью.

То же происходило и с «самолётом» новой Грузии, когда за его штурвал сел Лаврентий Берия. Причём не забудем – стабильная в перспективе социальная ситуация в Грузии создавалась усилиями Берии ещё как председателя Закавказского ГПУ. Все «больные» проблемы Закавказья и Грузии секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и грузинского ЦК знал профессионально – как чекист. В том числе и потому он действовал так успешно и безошибочно, когда стал партийным лидером важнейшего региона.

Между прочим, сравнение Грузии с самолётом не так уж и притянуто за уши – стараниями Берии во второй половине 30-х годов в Грузии была создана авиационная (!) промышленность, и Тбилисский авиационный завод ещё до войны освоил выпуск истребителей.

Как это пригодилось всей стране во время войны!

При Берии в Грузии сразу же стало расти производство и электроэнергии – «хлеба» промышленности. Саму же республиканскую промышленность – за исключением той её части, которая объективно имела региональное значение, Берия выстраивал как часть общесоюзной, интегрированной в экономику всего СССР.

Это и был подлинный пролетарский интернационализм – не болтовня с трибун, а деловое сращивание всех союзных республик в единый экономический организм.

4 февраля 1932 года закончил работу XVII съезд ВКП(б). Съезд утвердил общесоюзные директивы по новому пятилетнему плану на 1932–1937 годы.

Берия на XVII съезде был избран членом ЦК ВКП(б). А в марте 1932 года объединённый пленум Закавказского крайкома ВКП(б) рассмотрел основные направления пятилетнего плана развития Закавказской Федерации. Объём промышленного производства в Грузии должен был возрасти более чем в пять раз, производство ферросплавов – в семь с половиной раз, добыча угля – в двенадцать раз...

Это были уже приметы новой, только возникающей Грузии Берии.

И это было только начало...

Так, в октябре 1933 года Берия передал Сталину кроме записок по нефти и ещё одну памятную записку. И Сталин писал Кагановичу:

«Посылаю Вам справки Берия о редких металлах в Грузии. Это дело тоже надо двинуть вперёд».

В «редкоземельной» записке Берии говорилось о чиатурском марганце, о полиметаллических молибденовом и свинцово-цинковом месторождениях, о производстве окиси алюминия.

И ведь ясно, уважаемый читатель, что не был Берия ни геологом, ни нефтяником, ни металлургом... Не он выдвигал идею новых геологоразведок... Не он оценивал потребность в новом нефтепроводе или перспективность полиметаллических месторождений...

Но если раньше идеи специалистов омертвлялись некомпетентностью того же Мамии Орахелашвили, то теперь они оживали при компетентной поддержке Берии.

Да и не только о поддержке надо говорить тут! Берия был в состоянии и сам выдвигать сильные идеи...

И выдвигал.

Причём не только выдвигал, поддерживал, но и претворял в дело, в материальный результат.

Запасы марганцевых руд в Грузии имеют мировое значение. Марганец добывали на Чиатурских рудниках и при царе... И при Орахелашвили... Но масштабы, объём добычи, её методы – всё теперь менялось и количественно, и качественно. А как нужен был этот марганец в Запорожье, в Магнитогорске, в Мариуполе...

Раньше с теми же полиметаллами дело стопорилось. А теперь сдвинулось с мёртвой точки. Это тоже было вкладом Грузии Берии в растущую мощь всего Советского Союза.

Развивалось машиностроение – союзного значения, развивалось шёлковое производство с шелкомотальными и шелкоткацкими фабриками во главе с Кутаисским шелкокомбинатом имени Бакрадзе.

В 1932 году в Грузии было выпущено 200 тысяч пар обуви, а в 1939 году только Тбилисская обувная фабрика имени Л.П. Берии производила 6 миллионов пар обуви в год. Не только ведь для грузин шились добротные туфли и ботинки – грузинскую обувь носили в самых разных городах и сёлах всего Союза...

Об осушении малярийных болот Колхиды уже говорилось. В Грузии было высажено тогда 10 миллионов (!) эвкалиптовых деревьев – естественных «убийц» болотных топей.

Как сообщала биография Берии в 1939 году:

«Под непосредственным руководством товарища Л. Берии проведены грандиозные работы, направленные к превращению 220 000 га вековых непроходимых болот, очага злостной губительной малярии, в цветущий сад...

Товарищ Л. Берия лично занимался всеми вопросами, связанными с осушением Колхиды, с организацией переселенческого дела, в частности, сам выбирал и указывал места для строительства новых посёлков, рассматривал проекты жилых домов, заботясь о максимальных удобствах для колхозников-переселенцев...»

Это – ни в одной строчке не парадный отчёт. Это – чистая правда, потому что подобные дела были для Берии таким же лакомством, как для гурмана – суп, заправленный протёртыми трюфелями.

Ведь Берия не только имел образование архитектора, строителя, но и страстно желал быть строителем!

ЕЩЁ БОЛЕЕ поразительными были перемены в сельскохозяйственном облике Грузии. Берия переориентировал сельскохозяйственное производство в Грузии на выращивание таких культур, которые могла дать Советскому Союзу лишь горная и субтропическая зона Грузии: цитрусовые, чай, табак...

Уже в 1933 году ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в своём постановлении отмечали, что достижения Грузии положили начало независимости Советского Союза в деле производства чая. Если в 1913 году чайные плантации занимали в Грузии менее тысячи гектаров, в 1932 году – около 19 тысяч га, то к 1940 году – более 47 тысяч га. Причём урожайность чайного листа выросла с 750 килограммов на гектар в 1932 году до 3000–4000 килограммов в 1939 году!

Перед войной с цитрусовых деревьев снимали в год до 400 миллионов мандаринов и лимонов. В Батуми был построен консервный комбинат, рассчитанный на выпуск 8 миллионов цитрусовых консервов в год.

Однако начинал Берия не с чая и лимонов, а с того, что в декабре 1931 года ликвидировал грузинский Колхозцентр, заменив его Народным комиссариатом земледелия. И в отличие от, например, Косиора и Хатаевича на Украине, не сократил, а даже несколько расширил подсобные хозяйства колхозников, чтобы избежать угрозы голода.

А уж параллельно первый секретарь ЦК Компартии Грузии вёл большую организационную работу как в кабинете, так и выезжая в сёла. Пленумы грузинского ЦК посвящались отдельным культурам, проводились съезды колхозников, устраивались выставки, портреты передовиков украшали первые полосы газет и обложки журналов.

В итоге в январе 1934 года на IX съезде Компартии Грузии Берия имел полное право сказать:

«Стало реальностью вполне устойчивое положение деревни Грузии, укрепление колхозов, рост коллективизации, успешное внедрение специальных и технических культур... и добросовестное выполнение колхозниками и трудящимися единоличниками своих обязательств перед государством».

А вот цифровой «фон» сказанного: в 1931 году в колхозах было объединено 36 % крестьянских хозяйств, к 1939 году – 86 %.

При этом в 1936 году доходы колхозов составили 234 992 тысячи рублей, а в 1939 году они превысили полмиллиарда.

Именно с приходом Берии к руководству Грузией были заложены плантации тунга, дающего жирное масло, используемое в лакокрасочной, судостроительной, авиационной, автомобильной, химической промышленности и в электропромышленности. К 1939 году тунг в советской Грузии выращивался на 16 000 га.

Быстро росли плантации эфиромасличных культур, благородного лавра, рами, мушмулы, фейхоа, инжира, граната, хурмы... Это – помимо развития традиционного плодоводства и виноградарства!

Таким был итог работы в Грузии – для Грузии и для всего СССР – «агрария» Берии.

Безвременно ушедший Алексей Топтыгин в интересной, хотя и неровной в оценках, книге о Берии заявляет, что «как организатор сельскохозяйственного производства Берия оказался на высоте, которая была доступна очень и очень немногим». Я прибавлю к сказанному лишь один союз: «**И** как организатор сельскохозяйственного производства...».

Тот же А. Топтыгин справедливо констатирует, что при Берии Грузия стала лидером в деле создания советской пищевой индустрии по части консервирования плодов и овощей, промышленного виноделия, переработки чая...

Здесь немало потрудился и ближайший сподвижник Берии ещё по ЗакЧК Владимир Деканозов, ставший наркомом пищевой промышленности Грузии.

НО БЕРИЯ был не менее компетентен и в организации культурной революции в Закавказье. В те поры, когда на ниве народного просвещения подвизалась мадам Орахелашвили, в Грузии имелось несколько наспех открытых «вузов», способных дать студентам «высшее» образование скорее в кавычках.

При лидере Грузии Лаврентии Берии положение и здесь стало меняться на глазах. За конец 1931-го и 1932 год ЦК КП(б) Грузии принял шесть постановлений по вопросам народного образования.

За предшествующие пять лет руководства Грузии Папулией – Орахелашвили – Картвелишвили эти вопросы рассматривались лишь дважды, и то – в рамках обсуждения решений пленумов ЦК ВКП(б). Теперь постановления грузинского ЦК были конкретны и деловиты.

С 1932 года в Грузии вводится всеобщее начальное образование. Это – для детей и подростков... Но тогда же по комсомольскому набору тысячи грузинских юношей и девушек отправляются учиться в вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Саратова...

К 1938 году Грузия по уровню образованности населения выходит на одно из первых мест в Советском Союзе. А к началу XX века уровень неграмотности в Грузии составлял 79 %.

Не став дипломированным инженером сам, Лаврентий Павлович прекрасно понимал, что новой Грузии требуется масса своих специалистов высшей квалификации. И как только волей Сталина кадровый чекист Берия оказался во главе социалистической Грузии, он, уже как первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, начал предпринимать активнейшие усилия по развитию грузинских науки и культуры.

Именно при Берии начался их расцвет.

В 1913 году в Грузии был один вуз, к 1941 году – двадцать один. И среди них: индустриальный, инженеров железнодорожного транспорта имени В.И. Ленина, сельскохозяйственный институт имени Л.П. Берия, зооветеринарный, медицинский, стоматологический, фармацевтический, театральный, художественный (Академия художеств) – в Тбилиси; педагогические институты в Гори, Кутаиси, Сталинири и Сухуми...

Возглавлял список Тбилисский государственный университет имени И.В. Сталина.

В 1938 году в Тбилиси был открыт и институт физической культуры – явно по инициативе Берии, всегда уделявшего этой стороне жизни особое внимание и лично не чуждого спортивных увлечений. Показательно, что из шести имевшихся в СССР перед войной институтов физической культуры два были открыты в Закавказье (кроме Тбилиси – в Баку).

В этом ведь тоже проявлялся стиль Берии.

В 1913 году в Грузии было три театра, к 1941 году – сорок восемь. Число учащихся в школах выросло за двадцать советских лет более чем в четыре раза и составило в 1937 году 665,3 тысячи человек при населении тогдашней Грузии в 3,5 миллиона человек.

Конечно, схожие процессы шли по всему СССР, но Грузия Берии была здесь впереди почти всех. То же надо сказать и о здравоохранении.

По числу студентов Грузия Берии обошла Англию и Германию. И качество высшего образования в Грузии было уже очень неплохим – сказались результаты направления молодых талантливых грузин (и, не забудем, – грузинок!) на учёбу в лучшие вузы СССР. Во второй половине 30-х годов они начали возвращаться на родину и образовали энергичный костяк научных и творческих национальных кадров.

При Берии были заложены основы будущей славы грузинской математики, грузинской прикладной науки и инженерной мысли. Показательный пример – молодой математик Нестор Векуа. В 1937 году, который для «демократов» олицетворяет лишь ГУЛАГ, Векуа после окончания МГУ начал читать курс лекций в Тбилисском университете.

По сути, в довоенном СССР из всех неславянских народов лишь грузины стали быстро играть заметную роль в общесоюзной научной, технической и культурной жизни. И это не в последнюю очередь объяснялось политикой лично Берии в сфере образования, науки и культуры. *Он в считанные годы, с 1932 по 1938 год, сумел максимально развить творческий потенциал грузин и сделать его весомым в общесоюзном масштабе.*

В 1938 году не только на Кавказе, но и по всей стране был широко отмечен юбилей поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Здесь тоже чувствовалась рука Берии, как чувствовалась она и в том, что в Грузии в 1934 году был создан республиканский Союз архитекторов – один из первых в СССР.

В подчинённых Берии по партийной линии Азербайджане и Армении такие союзы тоже были созданы быстро, при всё том же содействии Берии, по образованию – архитектора и строителя.

БЕРИЯ – выдающийся реформатор Грузии и выдающийся её строитель, он сделал для её всестороннего развития больше, чем какой-либо другой грузин за всю историю грузинского народа.

Подчёркиваю – для всестороннего развития, а не просто для сохранения независимости, развития государственности...

Больше всех сделал Берия и для интеграции Грузии с Россией, интеграции, жизненно необходимой и грузинам, и русским.

Сталин оказался первой – по результатам созидания – фигурой общерусской истории, не имея себе равных и в мировой истории. Но даже он – первый грузин среди великих грузин всех времён не отдал новой Грузии столько сил, сколько отдал их Берия.

До революции в большой России знали только имя князя Багратиона, и он был действительно фигурой «знаковой». Потомок царей Грузии, Багратион, оставаясь грузином, стал и плотью от плоти общерусской судьбы и общерусской истории.

Багратион и подлинные патриоты Грузии не отделяли и не отдаляли Грузию от России, а, напротив, сближали их в интересах и русских, и грузин. В этом смысле Берия стал наследником и продолжателем лучших традиций грузинских патриотов, преданных также и России.

В истории Грузии – а это можно сказать об истории далеко не всех небольших народов – есть ряд выдающихся правителей...

«Царь царей» Давид III, Давид Строитель (Возобновитель) из династии Багратионов, его правнучка Тамара, великий моурави Георгий Саакадзе, Вахтанг VI, основавший в изгнании – после оккупации Тифлиса турками – грузинскую колонию в Москве...

Эти имена знали в Советском Союзе не только историки, но и школьники – в Москве, Киеве, Минске, Хабаровске, в сибирских и уральских сельских школах... И Лаврентий Берия вполне достоин войти в число этих строителей Грузинского государства, всегда естественно тяготевшего к России.

Причём Берия оказался великим строителем новой Грузии не только в образном, но и в прямом смысле слова. Грузия Берии массово строила новые заводы, новые кварталы городов и новые города, стадионы, санатории, дома отдыха, больницы...

Именно при Берии Грузия превратилась в здравницу Советского Союза. Символично, что в тот же день 31 октября 1931 года, когда Берия постановлением Политбюро был рекомендован 1-м секретарём ЦК КП(б) Грузии, было принято и Постановление ЦК ВКП(б) о создании в Грузии сети курортов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.